Организация Объединенных Наций S/PV.5052 (Resumption 1)

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

5052-е заседание

Среда, 6 октября 2004 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Раммелл	(Соединенное Королевство)
Члены:	Алжир	г-н Катти
	Ангола	г-н Конштантину
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Чили	г-н Лианос
	Китай	г-жа Цзян Нин
	Франция	г-жа Колле
	Германия	г-н Мух
	Пакистан	г-н Махмуд
	Филиппины	г-н Лаканилао
	Румыния	г-н Филип
	Российская Федерация	г-н Лобач
	Испания	г-н Ромеу
	Соединенные Штаты Америки	г-н Ростоу

Повестка дня

Правосудие и господство права: роль Организации Объединенных Наций

Доклад Генерального секретаря о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах (S/2004/616)

04-53885 (R)

0453885

Заседание возобновляется в 15 ч. 10 м.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я полагаю, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры г-ну Марку Маллоку Брауну, Администратору Программы развития Организации Объединенных Наций.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Маллока Брауна занять место за столом Совета.

Сейчас Совет заслушает брифинг г-на Маллока Брауна, которому я предоставляю слово.

Г-н Маллок Браун (*говорит по-английски*): В деятельности Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) обеспечение верховенства права сегодня занимает одно из центральных мест, в особенности, разумеется, в отношении тех стран, положение в которых мы сегодня обсуждаем — стран, переживающих кризис или находящихся на постконфликтном этапе. В конечном счете, верховенство права является непреложной основой развития. В целях устойчивого взаимодействия, лежащего в основе построения общества, люди и экономика нуждаются в неких правилах.

Но, если можно так сказать, верховенство права — слишком важный вопрос, чтобы отдавать его на откуп юристам. Верховенство права следует внедрять в социальные и политические основы государства. Оно является выражением основополагающего социального договора, который заключают тогда, когда мир приходит на смену войне и люди определяют те условия, на основе которых они могут жить в согласии: меньшинства совместно с теми, кто составляет большинство; потерпевшие поражение с победителями; женщины с мужчинами. Законность, доступность и достижимость определяют успех новых законов в постконфликтном обществе. Соответствуют ли законы должным образом местным реалиям и условиям, или же они были целиком заимствованы из правовой системы какой-то иной страны? Существует ли судебная система, способная обуздывать чрезмерное рвение полиции или армии? Существует ли такая система, которая предлагает доступное, быстрое возмещение ущерба появляющимся мелким предпринимателям, чтобы побудить их принимать участие в официальной экономике посредством защиты их права собственности и фактического предоставления им права честно заниматься бизнесом в условиях господства «военных баронов», преступности и коррупции?

ПРООН работает над этими вопросами по всему миру. Основываясь на результатах недавно проведенного очень обстоятельного обзора нашей работы в постконфликтных странах и в странах, находящихся на этапе перехода, — сделанные по итогам которого выводы помогли нам сформировать и выработать коллективную концепцию Организации Объединенных Наций, изложенную в докладе Генерального секретаря, — я хотел бы еще раз изложить некоторые краткие основные выводы, с учетом нашей позиции.

Прежде всего, как сегодня ясно заявил Генеральный секретарь, слишком часто при оказании международной помощи в вопросах верховенства права не принимается во внимание связь между верховенством права и политикой. Помощь часто носит технократический и аполитичный характер и главное внимание уделяется передаче технических ноу-хау государственным институтам и технической модернизации таких институтов, как суды и полиция. На первых постконфликтных этапах наличие в общине полицейского часто важнее наличия компьютера в полицейском участке, но, учитывая проблемы насилия и подготовки, обеспечить присутствие патрульного полицейского в том или ином районе оказывается гораздо труднее, чем закупить компьютеры.

Слишком часто при оказании помощи в деле обеспечения верховенства права не учитывается необходимость формирования консенсуса между национальными участниками относительно характера необходимых реформ. В результате реформы в области верховенства права, которые, по нашему мнению, как и по мнению всех, я думаю, здесь присутствующих, должны включать в себя реформу полицейской и тюремной систем, могут не обладать должной законной силой, необходимой для того, чтобы служить подлинно эффективной основой устойчивого мира и развития. Одним из примеров этого служат события в Гаити. Проблема там заключалась не только в неадекватности правовой базы, но отсутствие законности на местах в рамках новой системы верховенства права, в особенности в

том, что касается полиции, было одним из элементов более широкомасштабного кризиса институтов.

По этой причине мы пришли к выводу, что международная помощь должна быть направлена на обеспечение поддержки реформы местным населением. Усилия по проведению реформы редко предполагают участие общественности в разработке и осуществлении проектов. В основном большинство проектов осуществляется на основе консультаций исключительно с правительствами, без участия гражданского общества. Опыт показывает, что в будущем помощь Организации Объединенных Наций должна предусматривать проведение общенародного обсуждения и в большей степени опираться на проекты, предлагаемые местными участниками. Организация Объединенных Наций призвана сыграть важную роль в содействии переговорам между национальными субъектами в целях формирования политической воли к проведению реформы в области верховенства права. Мы приветствуем тот факт, что Генеральный секретарь делает особый упор на это обстоятельство.

Вся эта работа должна происходить в контексте всеобъемлющего подхода. Обеспечение верховенства права представляет собой продукт деятельности системы взаимосвязанных институтов, которые нельзя рассматривать обособленно: меры, принимаемые в одном из них, оказывают влияние на все институты. Однако мы пришли к выводу, что помощь в области верховенства права часто носит несистемный характер и не учитывает этих связей. Например, в рамках оказания помощи Сальвадору, Гватемале и Гаити во многих отношениях сектор государственной безопасности рассматривался в отрыве от судебного сектора и сектора исправительной системы. Именно неспособность разработать сквозные, взаимодополняющие реформы различных секторов и институтов часто приводила к конфликтам и недостаточно четкому определению роли различных институтов.

Однако, несмотря на это, сотрудничество между донорами очень часто является исключением, а не правилом, что приводит к неспособности собрать информацию и извлечь необходимые уроки. Например, в Гватемале, стране, в которой на 10 миллионов населения имеется 419 судей, к 1996 году уже было подготовлено более 50 докладов о различных аспектах ее судебной системы, которые финансировались 22 донорами. Кроме того, доноры часто занимались осуществлением параллельных или противоречащих друг другу проектов. В Никарагуа более 11 доноров участвуют в реформе в области верховенства права, часто занимаясь осуществлением параллельных проектов. Учитывая эту тенденцию, крайне важно, чтобы доноры при проведении оценки потребностей страны и разработке программ оказания помощи и выполнения проектов координировали свои усилия и определяли направление работы, исходя из пожелания страны, получающей помощь.

Не столь неотложной, но не менее важной с практической точки зрения является необходимость скорейшего принятия транспарентного торгового законодательства. Это выводит бизнес из неофициального сектора и, посредством защиты прав собственности и сделок, способствует формированию рыночной экономики и созданию для частных предпринимателей условий, в которых они могут развивать свой бизнес и обеспечивать его рост, создание рабочих мест и процветание, что крайне важно для устранения последствий конфликтов.

Совершенно ясно, что в ходе осуществления таких усилий — что также отметил в своем выступлении сегодня Генеральный секретарь — проблемы установления истины и примирения часто могут затмевать цель скорейшего создания судебной системы. Но мы должны проявлять здесь осторожность. Вопросами установления истины и примирения следует заниматься надлежащим органам и в надлежащее время: слишком раннее отправление карательного правосудия может подорвать хрупкий мир и еще более хрупкое доверие между бывшими врагами, на котором он основан. Вместе с тем затягивание решения вопросов установления истины и примирения приводит к скрытым психологическим травмам, от которых страдают женщины и мужчины — по крайней мере, члены семей потерпевших. И это может помешать обществу перевернуть страницу своей истории и вступить в новую эру мира.

Говоря в более общем плане, я только хотел бы добавить, что мы совместно с Секретариатом проводим работу по поддержке избирательных процессов. Я понимаю, что эта работа лишь косвенно относится к сфере верховенства права, но между ними существует важная взаимосвязь. Только в этом году ПРООН оказала и окажет поддержку в проведении выборов в 19 странах, в том числе две недели назад в Индонезии и на этой неделе в Афганистане.

Выборы имеют большое значение. Они олицетворяют собой путь от постконфликтного периода к устойчивой законности и социальному консенсусу. Однако мы пришли к выводу, что, если выборы проводятся преждевременно и не осуществляются в рамках процесса утверждения верховенства права, это подрывает избирательный процесс. В это случае, вместо того чтобы содействовать процессу восстановления и возрождения, слабые государственные институты могут обострить политический диалог и затруднить сложную задачу достижения соглашений, создания коалиций между национальными участниками и обеспечения защиты прав меньшинств.

В завершение я выражаю надежду на то, что мы в рамках системы Организации Объединенных Наций добиваемся хороших результатов, объединяя наши знания и опыт в целях поддержки различных аспектов операций по поддержанию мира, связанных с верховенством права. В Афганистане, в Ираке и в Гаити ПРООН предоставила услуги некоторых из своих экспертов в распоряжение Специального представителя Генерального секретаря для консультирования по таким вопросам верховенства права. Это позволило провести совместную оценку, разработать совместные программы и совместно провести кампанию по мобилизации ресурсов. Итог всех этих усилий — укрепление сотрудничества в рамках системы Организации Объединенных Наций в деле оказания содействия в наращивании национального потенциала в области верховенства права.

Важнейшую роль в этой работе и в обеспечении неизменной актуальности усилий Организации Объединенных Наций в этой области играют рабочие партнерства между Департаментом по политическим вопросам, Департаментом операций по поддержанию мира, Управлением по правовым вопросам, Управлением Верховного комиссара по правам человека, ПРООН и другими подразделениями.

С учетом взаимозависимости между верховенством права и развитием и с учетом социального, политического и экономического контекста, на который должно опираться верховенство права, ясно, что в интересах стран, в которых мы работаем, и в своих собственных интересах нам следует применять комплексный подход к обеспечению верховенства права, которое мы проповедуем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Маллока Брауна за его заявление.

Чтобы оптимально использовать наше время, я не буду в индивидуальном порядке приглашать ораторов занимать места за столом Совета, а затем возвращаться на места, отведенные для них в Зале Совета. Когда подойдет очередь выступать следующему по списку оратору, сотрудник по обслуживанию заседаний сопроводит его до отведенного ему места за столом Совета.

Сейчас слово имеет представитель Нидерландов.

Г-н Ван ден Берг (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за то, что Вы принимаете участие в нашей работе здесь, в Нью-Йорке и исполняете функции Председателя в ходе этих важных тематических прений в Совете Безопасности.

Я имею честь выступать от имени Европейского союза. К данному заявлению присоединяются страны-кандидаты на вступление в Европейский союз: Болгария, Румыния, Турция и Хорватия, страны Процесса стабилизации и ассоциирования и потенциальные кандидаты: Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония и Сербия и Черногория и страны Европейской ассоциации свободной торговли Исландия и Норвегия, которые являются членами Европейского экономического пространства.

Не может быть мира без правосудия, и правосудия — без верховенства права. Как подчеркивал сам Генеральный секретарь в своем выступлении в Генеральной Ассамблее от 21 сентября, верховенство права находится под угрозой по всему миру. Основополагающие принципы верховенства права нарушаются не только отдельными лицами, вооруженными группами и террористами, но и самими государствами — членами. Европейский союз благодарит Генерального секретаря за его блестящий и своевременный доклад (S/2004/616) и с удовлетворением отмечает то большое значение, которое придает Совет работе в области правосудия и верховенства права.

Европейский союз преисполнен решимости добиваться создания основанного на верховенстве права международного порядка, в центре которого находится Организация Объединенных Наций. На

международном уровне все страны нуждаются в своде справедливых правил и в уверенности в том, что другие будут подчиняться этим правилам. Поддержание и поощрение верховенства права являются непреходящим императивом.

В конфликтных и постконфликтных обществах существуют дополнительные препятствия на пути обеспечения верховенства права: в момент, когда необходимость в правосудии является максимальной, могут отсутствовать правовые структуры, необходимые для его обеспечения, порой в результате конфликта, а в других случаях существующие структуры могут утратить доверие к себе.

Европейский союз приветствует выводы и рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, и поддерживает предложение о включении элементов правосудия и верховенства права в резолюции и мандаты. Мы настоятельно призываем все государства поддержать все рекомендации, изложенные в докладе. Мы также решительно призываем Секретариат Организации Объединенных Наций выполнить содержащиеся в докладе рекомендации. Европейский союз также приветствовал бы проведение заседаний с участием экспертов по конкретным разделам доклада, чтобы определить необходимые действия в конкретных ситуациях, и выдвижение государствами-членами любых инициатив по данному вопросу. Ряд государств — Финляндия, Германия и Иордания — высказали мысли, касающиеся организационных последствий для Секретариата. Их также следует изучить.

Европейский союз хотел бы отметить меры, которые изложены в пункте 65 доклада. К ним относятся укрепление потенциала Секретариата. Адекватные ресурсы должны быть предоставлены соответствующим департаментам, прежде всего Департаменту операций по поддержанию мира, чтобы отреагировать на все более активное участие Организации Объединенных Наций в этой области. Европейский союз настоятельно призывает другие государства-члены и международные организации вносить свой вклад, делясь своим национальным опытом и информацией. Верховенство права было определено в качестве одной из четырех приоритетных областей в рамках гражданских аспектов общей политики Европейского союза в области безопасности и обороны.

В соответствии с докладом Генерального секретаря Европейский союз признает необходимость включения гендерного правосудия и гендерных аспектов во все усилия и деятельность, связанные с обеспечением правосудия и верховенства права, а также необходимость обеспечения полного участия женщин.

Европейский союз приветствует тот факт, что Генеральный секретарь перечислил некоторые нормы и стандарты международной помощи. Мирные соглашения, поддержанные Организацией Объединенных Наций, и резолюции и мандаты Совета Безопасности никогда не должны содержать положения о предоставлении амнистии за геноцид, военные преступления или преступления против человечности. Кроме того, Организация Объединенных Наций никогда не должна создавать трибуналы, которые могут предусматривать смертную казнь, или непосредственно участвовать в работе таких трибуналов.

Европейский союз понимает, что, когда международное сообщество призвано вмешиваться в дела конфликтных или постконфликтных обществ, не существует одной универсальной формулы, пригодной для всех ситуаций. Наши стратегии должны учитывать национальные культуры и традиции, а также местные структуры и возможности. Мы должны прилагать усилия по созданию устойчивых постконфликтных структур с эффективно функционирующими системами правосудия, которые позволят урегулировать будущие споры мирными средствами. Ответственность за эти структуры должны нести местные органы власти.

Европейский союз подчеркивает важную роль, которую призвано сыграть уголовное правосудие в прилагаемых обществом усилиях по достижению соглашения в отношении злоупотреблений, совершенных в прошлом. Мы также признаем необходимость уделения повышенного внимания вопросу об удовлетворении потребностей пострадавших лиц посредством выплаты им надлежащей компенсации за причиненный ущерб. Европейский союз поддерживает весь спектр механизмов правосудия переходного периода, а также международные усилия по борьбе с безнаказанностью в отношении наиболее серьезных международных преступлений.

Разумеется, что наиболее важным их этих усилий является создание Международного уголов-

ного суда (МУС), который сейчас функционирует в полную силу. Большим преимуществом МУС, по сравнению с его предшественниками, является его полная готовность действовать, когда в этом возникает необходимость. Европейский союз убежден, что Суд станет эффективным инструментом в руках международного сообщества по поддержке верховенства права и борьбы с безнаказанностью. Как отмечал Генеральный секретарь в своем докладе, Совет Безопасности призван сыграть особую роль в этой связи, выступая в качестве органа, наделенного правом передавать вопросы на рассмотрение Суда, даже в тех случаях, когда затрагиваемые страны не являются государствами — участниками Статута Суда. Европейский союз разделяет убежденность Генерального секретаря в том, что все государства — члены Организации Объединенных Наций, которые еще не сделали этого, должны как можно скорее принять меры для ратификации Римского статута.

Европейский союз отмечает содержащуюся в докладе сбалансированную оценку уроков, извлеченных из опыта специальных международных уголовных трибуналов. Все эти уроки еще больше убедили Европейский союз в важности создания постоянно действующего Международного уголовного суда.

Затраты на деятельность обоих трибуналов определяются всеми и должны оплачиваться всеми полностью и своевременно. Мы узнали о том, что некоторые страны имеют значительную задолженность вплоть до миллионов долларов, что затрудняет работу Трибуналов. Кроме того, Европейский союз хотел бы привлечь внимание к Специальному суду по Сьерра-Леоне, а также к возможности создания так называемого трибунала для проведения судебных процессов над «красными кхмерами». Мы поддерживаем идею о частичном финансировании этих осуществляемых под эгидой Организации Объединенных Наций усилий по возможности из начисленных взносов.

Европейский союз поддержал бы просьбу Совета Безопасности к Генеральному секретарю, чтобы он информировал членов Совета о прогрессе, достигнутом в ходе выполнения содержащихся в докладе рекомендаций, и поддерживает намерение Совета вновь рассмотреть этот вопрос в течение шести месяцев.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Австралии.

Г-н Даут (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас и приветствую Вас здесь, в Нью-Йорке. Мы хотим поблагодарить Соединенное Королевство за созыв этого второго по счету открытого заседания, посвященного вопросу о правосудии и верховенстве права, и мы с большим удовлетворением принимаем к сведению доклад Генерального секретаря (S/2004/616), который послужит важным инструментом в наших коллективных усилиях по обеспечению правосудия переходного периода и укреплению верховенства права в государствах, переживших конфликт.

Как отмечали другие ораторы, в докладе определяются ценные извлеченные уроки и сформулированы важные рекомендации для разработки подходов Организации Объединенных Наций к решению проблемы верховенства права и правосудия переходного периода, которые, как весьма справедливо заявил Марк Маллок Браун, имеют слишком важное значение, чтобы оставлять их юристам. Эти вопросы включают в себя необходимость в оценке потенциала, существующего у государств, переживших конфликт, значение разработки всеобъемлющих долгосрочных подходов, необходимость в обеспечении того, чтобы реакция соответствовала конкретным политическим, культурным и социальным особенностям того или иного государства, необходимость задействовать всех внутренних участников на протяжении всего процесса и необходимость создания национального потенциала.

Долгая история участия Австралии в операциях по поддержанию мира и других миссиях по оказанию помощи подтверждает эти уроки. Позвольте мне поговорить о некоторых конкретных уроках, усвоенных Австралией за последнее время. Они конкретизируют те общие замечания, с которыми Марк столь красноречиво, на мой взгляд, выступил в своем очень полезном заявлении.

Опыт возглавляемой Австралией Региональной миссии по оказанию помощи Соломоновым Островам особенно актуален для нас и, я думаю, в целом. Причина, по которой правительство Соломоновых Островов обратилось с просьбой о помощи, состояла в полном развале правопорядка и самих государственных институтов. Лишь через восстановление верховенства права можно было обес-

печить прочный мир. При планировании и осуществлении региональных мер Австралия и ее партнеры по Форуму тихоокеанских островов работали в тесном контакте с народом Соломоновых Островов с целью выработки всеобъемлющей стратегии примата права. Эта деятельность включала в себя оценку состояния системы правосудия Соломоновых Островов, предоставление помощи судебной системе и укрепление исправительных учреждений, а также развертывание 300 полицейских из стран региона, которым были предоставлены исполнительные полномочия на территории Соломоновых Островов в действиях по поддержке Королевских полицейских сил Соломоновых Островов. Полицию поддерживали военнослужащие из развернутых сил обороны, которые помогали осуществлять развертывание полицейского персонала и оказывали ему дополнительную поддержку. Эта стратегия принесла к настоящему времени хорошие дивиденды: было арестовано большое число лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и, что очень важно, было изъято и уничтожено много стрелкового оружия. Сейчас правопорядок восстановлен, и мир и безопасность вернулись на Соломоновы Острова.

Опыт Тимора-Лешти также свидетельствует о том, как важны долгосрочные стратегии для развития процесса верховенства права. Сменявшие друг друга миссии Организации Объединенных Наций сыграли, конечно, важную роль в установлении верховенства права в Тиморе-Лешти. Как отмечено в докладе Генерального секретаря, деятельность на общинном уровне по обеспечению правосудия и примирения в переходный период — включая работу Комиссии по приему, установлению истины и примирению — позволила Организации Объединенных Наций извлечь важные уроки на будущее в плане разработки, осуществления и поддержки стратегий в области верховенства права.

В докладе Генерального секретаря отмечается, что серьезным препятствием на пути эффективного решения вопросов, связанных с обеспечением примата права, с самого начала миротворческих операций является то, что развертывание полиции зачастую происходит слишком медленно, что она часто не обладает достаточными полномочиями или навыками или что ее просто не хватает, что, я думаю, нам следует взять на заметку. Для устранения этого серьезного пробела Австралия создала Группу международного развертывания; это орган, состоящий из 500 полицейских и готовый к участию в миссиях по установлению мира, укреплению потенциала и обеспечению стабильности. Эти полицейские будут набраны из полицейских служб Австралии и пройдут специальную подготовку для участия в таких миссиях. Многие из них уже имеют опыт участия в прежних миротворческих операциях, например, в Соломоновых Островах и в Тиморе-Лешти. Мы настоятельно призываем и другие государства подумать о возможности разработки подобных механизмов для того, чтобы у них всегда была подготовленная гражданская полиция для участия в миротворческих операциях.

В докладе также отмечается значение международных институтов в деле поддержки внутренних усилий по отправлению правосудия и закреплению верховенства права. В этом контексте крайне важным событием стало создание Международного уголовного суда. Суд призван сыграть значительную роль в обеспечении правосудия и ответственности, особенно на основе принципа взаимодополняемости, который является, безусловно, одним из центральных постулатов Статута Суда.

Как отмечается в докладе Генерального секретаря, другой недавний подход к обеспечению правосудия переходного периода — это предоставление международной поддержки смешанным институтам, как, например, в случае с Камбоджей. Австралия приветствует подписание Камбоджей 4 октября соглашения между Камбоджей и Организацией Объединенных Наций об учреждении в Камбодже чрезвычайных камер для судебных процессов над высокопоставленными руководителями «красных кхмеров». Мы по-прежнему готовы оказывать помощь в этом процессе и призываем Камбоджу и другие государства вместе с Австралией обеспечить финансирование этих судебных процессов. Это позволит свершиться правосудию, — правосудию, которого народ Камбоджи ожидает слишком долго.

Позвольте мне, в заключение, отметить предстоящее рассмотрение Исполнительным комитетом по вопросам мира и безопасности вопроса об обеспечении операций по поддержанию мира соответствующими ресурсами в целях содействия верховенству права и правосудию переходного периода. Австралия будет продолжать внимательно следить за этим процессом.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Иордании.

Г-н Аль-Хусейн (Иордания) (*говорит по-английски*): Мы признательны Вам, г-н Председатель, за Ваше живое и умелое руководство в этом важном вопросе и искренне благодарим Вас за организацию сегодняшних обсуждений, которые дают нам возможность прокомментировать доклад Генерального секретаря о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах.

Это, с любой точки зрения, прекрасный доклад, который мы горячо приветствуем. Он до конца продуман и очень хорошо составлен. В частности, моя делегация высоко оценивает повторяющиеся в докладе ссылки на определяющее значение здравого смысла; это значит, что те, кто планирует обеспечение верховенства права и правосудия переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах, должны руководствоваться простыми и очевидными принципами: прислушиваться к местным участникам; различать, что уникально, а что нет, и, следовательно, — используя наш общий исторический опыт — что актуально в данных обстоятельствах, а что нет; видеть более широкую картину, занимаясь деталями; и делать все это прежде, чем занять какую-либо позицию, и при этом всегда проводить гибкую политику, реагирующую на изменение условий. Мы приветствуем такое мышление и поздравляем Генерального секретаря с очень хорошо подготовленным аналитическим докладом.

Моей делегации очень хотелось бы высказать три замечания в отношении деталей. Первое касается рефрена, который повторяется, в частности, в пунктах 41 и 42 доклада, — о том, что два специальных трибунала были и остаются дорогим удовольствием; вероятно, этим подразумевается, что они стали слишком дорогостоящими и, может быть, даже не оправдывают затрат. По сути дела, такие слова о высоких затратах звучали в этом зале так часто в контексте деятельности трибуналов, что можно смело утверждать, что они теперь превратились практически в данность для многих правительств, а также для самой Организации Объединенных Наций. Но почему?

Честно говоря, моя делегация совершенно не понимает, откуда проистекает такое суждение, и мы считаем, что этот вопрос нуждается в дальнейшем осмыслении. Для начала, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) обходится членам Организации Объединенных Наций почти в 175 млн. долл. США в год, что, по мнению моей делегации, вполне разумная сумма. Ибо 175 млн. долл. США — это меньше, чем одна двадцатая часть того, что Организация Объединенных Наций выплачивала ежегодно во время войны на содержание своей операции по поддержанию мира в бывшей Югославии, — меньше, чем одна двадцатая. А если посмотреть на это с другого ракурса, то МТБЮ должен был бы продолжать свою работу до 2014 года, для того чтобы его бюджет за двадцатилетний период сравнялся с той суммой, которую эта Организация затратила лишь за один год — 1994 год — на операции Сил Организации Объединенных Наций по охране. И если бы не МТБЮ, то будьте уверены, что Дейтонское мирное соглашение не сохранилось бы в том виде, в каком оно сохраняется в последние девять лет. И поэтому если альтернативой правосудию и ответственности является вероятное возвращение к состоянию общей войны, со всеми ее уже знакомыми последствиями, то можно ли считать суммы, потраченные на МТБЮ, слишком большими?

Зачастую очень многое говорится теми, кто задает вопросы по поводу того, во сколько обходится кажущееся отсутствие какого-либо воздействия нынешней деятельности МТБЮ на ситуацию на месте. И, тем не менее, мы полагаем, что народам бывшей Югославии вовсе не нужно знать, какие именно дела сейчас рассматриваются в Суде, кто обвиняемые, кто судится и кто судит, или знать, каковы решения и приговоры, или даже разбираться в юриспруденции, для того чтобы сохранялся мир. Важно, чтобы большинство людей знали, что Трибунал существует и что он работает как надо, то есть что лица, обвиненные в том, что они несут основную ответственность за совершение тягчайших преступлений, предстали перед судом. И этого достаточно.

Учитывая, что международное сообщество готово тратить почти триллион долларов ежегодно на оружие — этот извечный атрибут войны — можно ли говорить, что правосудие — этот вернейший атрибут мира — обходится слишком дорого? Короче говоря, мы, члены международного сообщества, специально настаиваем на получении немедленных

результатов, когда речь идет о международном уголовном правосудии, и упорно требуем, чтобы результаты эти были осязаемыми, тогда как сами системы правосудия, которые мы стремимся создать, рассчитаны на гораздо большее, чем это. У нас всех есть общий недостаток — слишком короткая память. Мы проявляем экономность, когда идет речь о расходах на обеспечение законности, и проявляем щедрость, когда заходит речь о тратах на оружие.

Наше второе замечание касается выводов и рекомендаций Генерального Секретаря, изложенных в конце его доклада. Мы почти полностью с ними согласны. Однако нам хотелось бы, чтобы ряд соответствующих замечаний Генерального Секретаря о Международном уголовном суде и его значении, приведенных в предшествующих разделах, был включен в число замечаний по существу, содержащихся в конце доклада. В последние дни еще три государства присоединилось к Римскому статуту, общее количество государств-участников которого возросло, таким образом, до 97, и теперь большинство государств — членов Организации Объединенных Наций является участниками этого Статута, причем на его ратификацию всеми ними ушло всего шесть лет. Это достижение никак нельзя назвать незначительным.

Что касается второго блока рекомендаций, имеющего отношение к системе Организации Объединенных Наций как таковой, то мы с радостью присоединяемся к делегации Финляндии, поддержавшей замечания, сделанные ранее Постоянным представителем Германии при Организации Объединенных Наций в отношении возможных институциональных преобразований, которые могли бы быть рассмотрены Исполнительным комитетом по вопросам мира и безопасности в ближайшем будущем, как предлагается в нашем совместном неофициальном документе. Наша делегация искренне уверена, что, если мы сами и Организация Объединенных Наций хотим достигнуть серьезных успехов в этом отношении, единственный путь — создать специальный департамент по вопросам обеспечения верховенства права, некую судебно-правовую службу, ориентированную на работу на местах.

Наконец, мы считаем очень важным то, что Совет Безопасности организовал эти тематические прения, посвященные вопросам правосудия и верховенства права, а также роли Организации Объединенных Наций, не только потому, что они в значительной степени дополняют первоочередные цели, которые Генеральный Секретарь обозначил в своем обращении к Генеральной Ассамблее две недели назад, но и, как мы надеемся, задают тон надолго вперед для собственного подхода Совета Безопасности к проблеме верховенства права, признания примата права и центральной роли права в поддержании международного мира и безопасности. Кроме того, наша делегация с нетерпением ожидает грядущего рассмотрения Советом Безопасности консультативного заключения, представленного недавно высшим судебным органом Организации Объединенных Наций, Международным Судом, по вопросу, известному всем присутствующим и имеющему существенное значение для нашей делегации. Мы надеемся, что при его рассмотрении действия Совета Безопасности не разойдутся с соображениями, высказываемыми им сейчас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Финляндии.

Г-жа Рази (Финляндия) (*говорит по-английски*): Финляндия полностью присоединяется к заявлению Нидерландов от имени Европейского Союза.

Финляндия принимала живое участие в процессе, предшествовавшем опубликованию доклада Генерального Секретаря, который посвящен вопросам правосудия переходного периода и господства права в конфликтных и постконфликтных обществах, и который мы сегодня обсуждаем. Совместно с Соединенным Королевством Великобритании, другими заинтересованными делегациями и Международным центром правосудия переходного периода, Финляндия организовала курс семинаров, объединивших заинтересованные государства-члены, Секретариат и представителей гражданского общества, облегчив тем самым всестороннее обсуждение основные темы упомянутого доклада.

Финляндия воспринимает доклад Генерального Секретаря как важную веху, давшую Организации Объединенных Наций возможность пересмотреть опыт, полученный в этой сфере и, что более важно, задуматься о планах на будущее. В докладе признается, что Организация Объединенных Наций в последние годы уделяет все больше внимания вопросам правосудия и господства права в своих действиях, направленных на установление мира и безопасности в обществах, разобщенных вследст-

вие конфликтов. Потребность в помощи со стороны Организации Объединенных Наций возросла, и ответом на нее стало, в числе прочего, включение деятельности, направленной на установление элементов правосудия и господства права в задачи начатых недавно миротворческих операций в Либерии, Кот-д'Ивуаре и Гаити.

При планировании деятельности Организации Объединенных Наций, направленной на решение этих проблем, важно, чтобы стратегия основывалась на понимании национальных потребностей, и чтобы местные силы активно участвовали в разработке и осуществлении процесса. Любая стратегия должна быть направлена на укрепление потенциала государственных институтов. В конце концов, стабильность просуществует недолго, если национальные институты неспособны продолжить работу по окончании международного присутствия. Мы считаем, что верховенство права и соблюдение прав человека являются непременными условиями достижения продолжительной стабильности. Без них велика опасность того, что государство вновь вернется на путь конфликтов.

Рассмотрение вопроса о жестокости в отношении мирного населения, в особенности, в отношении женщин, детей, меньшинств и беженцев, становится ключевым элементом процесса упрочения доверия к системе правосудия в государствах, начинающих новую жизнь после конфликта. В этой связи, Финляндия хотела бы заверить Международный уголовный суд (МУС) и специальные трибуналы в своей полной поддержке. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде сыграли значительную роль в привлечении виновных к ответственности в случаях, когда национальные системы правосудия не сумели сделать это. Что касается сдерживания и профилактики, то влияние МУС может оказаться еще более значительным. Преимуществом МУС является то, что в него всегда можно обратиться в случае необходимости. Помимо прочего, это означает, что повышение уважения к правопорядку не следует откладывать на постконфликтный этап, этим вопросом следует заниматься, когда конфликт находится в самом разгаре.

В то же время, МУС является учреждением, занимающимся разбором только исключительных ситуаций. Основная ответственность за предание суду виновных в совершении международных преступлений по-прежнему сохраняется за государством. Критерием удачной работы МУС будет также служить то, насколько он косвенно стимулирует государства включать нормы Статута во внутринациональную законодательную базу и применять их. Можно говорить о роли Суда в контроле за соблюдением принципа о наказуемости виновных в совершении наиболее тяжких преступлений и обеспечении верховенства права на местах. Этот термин также подчеркивает роль МУС в установлении стандартов национального судопроизводства, в том числе в отношении предоставления обвиняемому широкого спектра соответствующих процессуальных прав.

Финляндия считает, что в связи с увеличившейся потребностью в участии Организации Объединенных Наций в решении вопросов правосудия и верховенства права следует соответственно расширить возможности Организации. С этой целью, следует наделить соответствующими ресурсами Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Надеемся, что в ближайшее время Генеральный Секретарь представит предложения по этому вопросу. Мы особенно рассчитываем на то, что будут расширены возможности Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) в этой сфере, поскольку считаем чрезвычайно важным, чтобы решение вопросов обеспечения верховенства права осуществлялось с самого начала операции. В ДОПМ наибольшая потребность в ресурсах испытывается Отделом уголовного права и юридических консультаций, который в настоящий момент укомплектован двумя сотрудниками, отвечающими за правовую и пенитенциарную составляющие растущего числа миротворческих операций Организации Объединенных Наций, а также Отделом гражданской полиции.

Для реагирования на возникновение все более серьезных вызовов также необходимо эффективное сотрудничество в рамках всей системы Организации Объединенных Наций. Поэтому Финляндия твердо убеждена, что для решения вопросов, касающихся верховенства права и правосудия переходного периода, требуется создать в рамках Секретариата Организации Объединенных Наций специализированное подразделение, занимающееся исключительно этими проблемами. С этой целью Финляндия совместно с Германией и Иорданией подготовила неофициальный документ, в котором

рассматриваются варианты будущей организационной структуры Организации Объединенных Наций. Этот неофициальный документ только что был представлен Совету Безопасности моим немецким коллегой и разослан во все постоянные представительства до его обсуждения в Совете Безопасности. Мы искренне надеемся, что соображения, изложенные в этом неофициальном документе, могут послужить отправной точкой для последующих решений Исполнительного комитета по вопросам мира и безопасности о расширении мероприятий системы Организации Объединенных Наций, направленных на обеспечение верховенства права и правосудия переходного периода.

Организации Объединенных Наций следует укреплять партнерские связи с региональными организациями, отдельными государствами-членами и организациями гражданского общества, которые зачастую располагают ценным опытом и ресурсами в этой сфере.

Эффективная координация усилий всех сторон, принимающих участие в обеспечении верховенства права и проектах по отправлению правосудия в переходный период, включая проекты ПРООН, в конфликтных районах будет содействовать усилению взаимодополняемости действий и служить гарантией обеспечения положительных результатов. Необходимо также укреплять сотрудничество в целях подготовки компетентного персонала для участия в операциях Организации Объединенных Наций.

Финляндия надеется, что доклад Генерального секретаря будет содействовать дальнейшему развитию деятельности Организации Объединенных Наций в области утверждения принципов верховенства права и правосудия переходного периода. В этой связи исключительно важно обеспечить эффективное выполнение различных содержащихся в докладе рекомендаций. Мы хотели бы подчеркнуть, что сформулированные в докладе рекомендации дадут положительные результаты лишь при наличии готовности Организации Объединенных Наций и государств-членов предоставлять необходимые ресурсы и оказывать необходимую политическую поддержку. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что Генеральный секретарь Кофи Аннан в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей 21 сентября (A/59/PV.3), как и сегодня, вновь подтвердил, что он намерен уделить приоритетное внимание вопросу утверждения принципов верховенства права и правосудия переходного периода в течение оставшегося срока его полномочий.

Финляндия хотела бы заявить о своей приверженности продолжению усилий по утверждению принципов верховенства права и правосудия переходного периода и призвать другие заинтересованные государства-члены принять участие в этом процессе.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Австрии.

Г-н Пфанцельтер (Австрия) (*говорит по-английски*): Австрия полностью поддерживает заявление, с которым выступил посол Дирк Ян ван ден Берг от имени Европейского союза. Я хотел бы коротко остановиться на двух вопросах. Во-первых, в своем превосходном докладе (S/2004/616) Генеральный секретарь подчеркивает, что за последнее время наиболее значительным достижением в области усилий международного сообщества по обеспечению правосудия и верховенства права было создание Международного уголовного суда (МУС). Во время прошлогодних дискуссий я выразил уверенность в том, что Организация Объединенных Наций и МУС будут успешно сотрудничать в целях достижения их общей цели утверждения принципов верховенства права и правосудия в международных отношениях. Мы с удовлетворением отмечаем, что всего лишь несколько дней тому назад Генеральный секретарь и Председатель Международного уголовного суда подписали соглашение о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и МУС. Это подписание является важным шагом в деле укрепления сотрудничества между этими организациями. Наша делегация убеждена, что тесное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и МУС станет залогом успеха наших общих усилий, направленных на пресечение безнаказанности и утверждение принципа верховенства права.

Во-вторых, наше правительство горячо приветствует обещание Генерального секретаря в течение оставшегося срока его полномочий уделить приоритетное внимание вопросам утверждения принципов верховенства права и правосудия переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах. В этой связи, а также с учетом уникальной роли и ответственности Совета Безопасно-

сти министр иностранных дел Австрии объявил о начале дискуссии о роли и деятельности Совета Безопасности в деле укрепления международной системы на основе обеспечения верховенства права. В качестве первого шага Австрия намеревается 4 ноября во время проведения «Недели международного права» в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке созвать заседание группы по вопросу «Роль Совета Безопасности в качестве международного законодателя». Эта группа будет создана при сотрудничестве Нью-йоркского университета, и цель ее будет состоять в содействии активизации дискуссии о теоретических и практических аспектах этой важной темы. Мы надеемся, что эта инициатива будет содействовать проведению содержательных и плодотворных дискуссий.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приношу свои извинения, поскольку я вынужден вас оставить. Я хотел бы выразить всем участникам этой дискуссии благодарность за сотрудничество в проведении сегодняшнего заседания. Я передаю свои функции нашему Постоянному представителю сэру Эмиру Джоунзу Парри.

Сейчас я предоставляю слово представителю Уганды.

Г-н Бутагира (Уганда) (*говорит по-английски*): Вопрос о верховенстве права необходимо рассматривать в более широком контексте экономических и социальных условий. Позвольте мне поблагодарить Генерального секретаря за его превосходный доклад (S/2004/616), и в частности за то, что он особо подчеркнул важность адекватного финансирования реформы системы правосудия. Уганда полностью поддерживает рекомендации, содержащиеся в этом докладе.

Организация Объединенных Наций в течение многих лет пытается создать организационную структуру для регулирования действий государств на основе обеспечения верховенства права, соблюдения прав человека и содействия благому управлению - необходимых условий предотвращения конфликтов. В этих целях было разработано большое число соглашений, таких как международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, Статут Международного уголовного суда и т. д. Благодаря принятию многочисленных резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности Организация Объединенных Наций находится в центре глобализованного мира и делает замечательные успехи в области обеспечения мирового порядка и безопасности, несмотря на некоторые неудачи. Устав Организации Объединенных Наций по-прежнему является для нас лучом надежды. Все эти документы составляют основу кодекса поведения в конфликтах и постконфликтных ситуациях, и в особенности в борьбе с практикой безнаказанности.

Когда я изучал право на юридическом факультете Гарвардского университета, одним из предметов, вызывавших у меня огромный интерес, был предмет об условиях освобождения от ответственности при заключении договоров. В мире изобретено множество способов для обхода положений, содержащих оговорки об освобождении от ответственности. Поэтому положения, содержащие такого рода оговорки не пользуются большим успехом. В области применения норм международного права не должно быть никаких положений об освобождении от ответственности. И к могущественным, и к слабым государствам необходимо применять одни и те же мерки. Лишь в исключительно редких случаях защита национальный интересов может служить оправданием для отказа от применения общепризнанных норм, однако во основе такого отказа всегда должен оставаться закон, и такого рода случаи должны быть исключением, а не правилом. Лишь таким образом Организация Объединенных Наций сможет завоевать доверие народов мира.

Верховенство права означает также, что Организация Объединенных Наций не должна стоять в стороне, когда те или иные государства либо в результате банкротства системы — неблагополучные государства — либо в результате неспособности предпринять необходимые действия, не в состоянии защитить своих граждан от безжалостных и бессмысленных расправ и иных форм жестокого обращения. Понятие суверенитета должно включать в себя обязательство государства обеспечивать защиту своих граждан. В тех случаях, когда этого не происходит, международное сообщество должно вмешаться, исходя из гуманитарных соображений. Поэтому я приветствую доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета, возглавляемой сопредседателями Гаретом Эванзом и Мохаммедом Сахнуном, который дополняет это понятие. Суверенитет не

должен использоваться в качестве прикрытия грубых нарушений прав человека государствами.

Сегодня необходимо сосредоточить внимание на определении критериев осуществления права на вмешательство из гуманитарных соображений в целях его прочного закрепления в качестве нормы международного права.

Необходимо ликвидировать причины конфликтов, к числу которых относится нищета. Обеспечение правосудия и верховенства права означает, что все нации, большие и малые, развитые и развивающиеся, должны иметь возможность в равной степени пользоваться плодами глобализации. Для развивающихся стран это, к примеру, может означать обеспечение доступа их продукции на международные рынки за счет устранения торговых барьеров. Торговля, а не кредиты, должна быть в центре международной повестки дня в области развития. Это не означает, однако, что мы должны покончить с кредитами. Кредиты и ссуды должны содействовать развитию торговли. Развитые страны должны выполнить обещания, данные ими на различных международных конференциях Организации Объединенных Наций, таких, как Монтеррейский консенсус. Наконец, в связи с этим вопросом я хотел бы подчеркнуть необходимость полного списания задолженности развивающихся стран — как многосторонней так и двусторонней — в целях придания импульса для масштабного экономического развития.

Судебные расследования, осуществляемые учрежденными Организацией Объединенных Наций трибуналами, продвигаются медленно. Они требуют больших финансовых затрат, однако задержка в отправлении правосудия приводит к отказу в правосудии. Организация Объединенных Наций должна передать часть рассматриваемых ими дел местным судам для проведения судебного расследования с участием международных наблюдателей.

Устав Организации Объединенных Наций возлагает главную ответственность за поддержание мира и безопасности на Совет Безопасности. По практическим соображениям в некоторых случаях эта ответственность передается региональным организациям. В этой связи Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) и недавно созданный Совет по вопросам мира и безопасности Африканского союза играют важную роль в поддержании мира и безопасности на африканском континенте. Вместе с тем, такая передача ответственности не должна означать отказ от нее. Мы замечаем опасную тенденцию к невмешательству Совета Безопасности в операции по поддержанию мира в Африке. Такую тенденцию поощрять не следует. Где это целесообразно, Совет Безопасности и региональные организации должны работать как партнеры.

Наконец, позвольте сказать несколько слов о праве на самооборону, закрепленном в Уставе. Было время, когда такой проблемы не существовало, поскольку агрессия происходила на территории обороняющегося государства. Возникает же такая проблема тогда, когда государство вынуждено защищать себя на территории нападающего государства. Конечно же, государство вправе подавлять такого рода нападения в самом зародыше и с этой целью наносить упреждающий удар. Вопрос заключается в том, где следует провести черту между актами агрессии и актами, направленными на предотвращение неминуемой угрозы нападения. Международному сообществу следует поработать над этим вопросом, поскольку он непосредственно связан с урегулированием конфликтов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово следующему оратору — представителю Швейцарии.

Г-н Маурер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Соединенное Королевство за созыв этого открытого заседания по вопросу о правосудии и господстве права, что обеспечило нам возможности обменяться мнениями по проблеме, которую Швейцария считает одной из наиболее важных и приоритетных.

Швейцария благодарит Генерального секретаря за его доклад по вопросу о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах от 23 августа 2004 года. В докладе рассматриваются вопросы, имеющие ключевое значение для дальнейшего изучения этой темы и усилий, предпринимаемых в целях создания условий, которые позволят нашей Организации в большей мере способствовать восстановлению верховенства права и эффективному, беспристрастному и профессиональному отправлению правосудия в обществах, находящихся в состоянии

конфликта или в постконфликтных ситуациях. Данная концепция не менее важна и в процессе разработки политики устойчивого развития. Позвольте заметить, что в обоих случаях речь идет не о правлении силой закона, а о верховенстве закона.

В докладе говорится об исключительной важности уважения норм международного права, признанных в Уставе Организации Объединенных Наций, а также, в контексте правовых норм в области прав человека, гуманитарного права, международного уголовного права и беженского права. В отсутствие неукоснительного соблюдения этих норм прочный мир невозможен. В этой связи Швейцария напоминает, что согласно статье 1, общей для всех Женевских конвенций, все государства обязаны уважать и обеспечивать уважение основополагающих норм гуманитарного права.

В своем докладе Генеральный секретарь справедливо подчеркивает необходимость опираться в своих усилиях по обеспечению правосудия и верховенства права на механизмы, учитывающие местные реалии, и поддерживать их путем более эффективного использования имеющегося опыта и потенциала в соответствующих странах. Вместе с тем, для того, чтобы Организация могла сохранить доверие к себе в процессе обеспечения верховенства права на уровне отдельных государств, необходимо, чтобы органы Организации Объединенных Наций и ее государства-члены во всех своих действиях и при взаимодействии на международном уровне продолжали неукоснительно уважать принцип верховенства права.

Я хотел бы остановиться на двух конкретных аспектах вопроса о верховенстве права: это международное уголовное правосудие и верховенство права как необходимый фактор укрепления мира.

Специальные международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде внесли существенный вклад в восстановление правосудия и борьбу с безнаказанностью в соответствующих регионах. Трибуналы играют также историческую роль в развитии международного уголовного права. Необходимо, чтобы им были предоставлены средства, необходимые для выполнения их мандатов, о чем ранее весьма убедительно говорил Постоянный представитель Иордании.

Кроме того, Швейцария согласна с оценкой Генерального секретаря относительно того, что

> «наиболее важным событием последнего времени в длительной борьбе международного сообщества по достижению прогресса в деле обеспечения правосудия и господства права стало учреждение Международного уголовного суда». (*S/2004/616, пункт 49*)

Что касается присоединения к Римскому статуту, то более половины государств — членов Организации Объединенных Наций уже являются сейчас государствами — участниками Статута. Суд воплощает собой надежду на то, что с безнаказанностью будет покончено раз и навсегда. Тем не менее, как заявил Генеральный секретарь в ходе своего выступления в Генеральной Ассамблее,

(*говорит по-английски*)

> «верховенство права начинается дома» *(см. A/59/PV/3).*

(*говорит по-французски*)

Это соображение подтверждается принципом взаимодополняемости, включенным в Римский статут.

В этой связи мы хотели бы призвать государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Римский статут и в полной мере сотрудничать с Судом. Швейцария предлагает также Совету Безопасности признать свою ответственность и выполнять свои особые функции, согласно Римскому статуту, а именно, в отношении доведения до сведения Международного уголовного суда ситуаций в странах, не являющихся участниками этого Статута.

В докладе Генерального секретаря подчеркивается важность верховенства права для стабилизации постконфликтных обществ. В этой связи необходимо разъяснить, что именно означает верховенство права с точки зрения концепций, политики и операций. Демократические законодательные процедуры, равенство перед законом и справедливость в применении этого закона, гуманная пенитенциарная система и полицейские силы, пользующиеся доверием у гражданского общества, — таковы элементы переходного процесса, заслуживающие большей поддержки. Кроме того, этим элементам необходимо придать большую значимость в рамках усилий, предпринимаемых Советом Безопасности, Экономическим и Социальным Советом, Генеральной Ассамблеей и Секретариатом, в том числе его

фондами и программами. В этой связи мы хотели бы отметить, что в предварительных рекомендациях, содержащихся в докладе Генерального секретаря, не предлагается, вопреки нашим надеждам, больше того, что уже нашло отражение в докладе.

Швейцария призывает Совет Безопасности и все государства-члены обеспечить надлежащие средства, необходимые для более эффективного решения задач, встающих перед нами в процессе обеспечения верховенства права и правосудия.

Наконец, нам не следует забывать о том, что принятие мер по обеспечению верховенства права и правосудия в переходный период требует меньших затрат, а их результаты имеют более долгосрочное действие, чем последствия конфликта, отсутствие безопасности и безнаказанность. Швейцария намерена и впредь активно участвовать в процессе обсуждения этих вопросов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово следующему оратору — представителю Южной Африки.

Г-н Макунго (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Укрепление и уважение верховенства права всегда играли важнейшую роль в обеспечении демократии в конфликтных и постконфликтных обществах. По этой причине мы признательны Генеральному секретарю за представленный им доклад, озаглавленный «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах», который обобщает богатый опыт и знания, накопленные системой Организации Объединенных Наций в этой области. Мы высоко оцениваем этот доклад, поскольку он дает возможность извлечь ценные уроки, которые Совет может использовать в своих резолюциях и мандатах.

Обеспечение верховенства права, особенно в конфликтных и постконфликтных обществах, имеет решающее значение для создания условий мира и безопасности, необходимых для укрепления процесса развития. Нередко мы были свидетелями тому, что нищета и слабое развитие негативно влияли на соблюдение принципа верховенства права в районах, переживающих или переживших конфликт, в особенности в Африке. Вместе с тем речь идет о все том же принципе верховенства права, соблюдение которого создает условия для устойчивого развития, когда он применяется для регулирования отношений между людьми и между ними и государством.

Генеральный секретарь заявил, что

> «мир и стабильность восторжествуют лишь в том случае, если население осознает, что такие имеющие политическую подоплеку проблемы, как дискриминация по национальному признаку, несправедливое распределение богатств и социальных услуг, злоупотребление властью, отказ в праве на собственность или гражданство и территориальные споры между государствами, могут решаться на законной и справедливой основе». (*S/2004/616, пункт 4*)

Далее Генеральный секретарь замечает, что

> «При вынесении рекомендаций Совету Безопасности, планировании мандатов и структур миссий и разработке программ помощи, как Совету Безопасности, так и системе Организации Объединенных Наций необходимо тщательно рассматривать конкретные потребности каждой принимающей страны в области обеспечения верховенства права и правосудия». (*Там же, пункт 14*)

Генеральный секретарь также говорит о том, что «лишенный согласованности подход к обеспечению верховенства права и правосудия переходного периода не принесет удовлетворительных результатов в истерзанной войной или пережившей ужасы стране» (там же, пункт 23). С учетом опыта Южной Африки и мирного процесса, проходившего в нашей стране, мы пришли к такому же выводу: верховенство права и правосудие переходного периода должны содействовать решению проблемы на уровне причин конфликта и воздействия конфликта на население.

Причиной конфликта в Южной Африке была деспотическая политика апартеида. Мы приняли конституцию, предусматривающую построение свободного от расизма общества, чтобы устранить эту причину конфликта. После демократических выборов 1994 года в соответствии с конституцией были созданы такие поддерживающие конституционную демократию государственные учреждения, как Управление государственного защитника, Комиссия по правам человека и Комиссия по равенству полов. Более того, правительство приняло законодательные акты о правовой защите интересов и

стало проводить политику в области поддержки экономических прав чернокожего населения в качестве одной из мер решения проблемы неравного распределения благ.

Мы также учредили Комиссию по установлению истины и примирению в качестве механизма содействия национальному единению и примирению, с тем чтобы зажили раны, нанесенные нашему обществу репрессивной политикой апартеида. Этот процесс дал пострадавшим от нарушений прав человека возможность встретиться с теми, кто совершал эти нарушения, и пойти на примирение, а последним — возможность просить пострадавших о прощении. Заседания Комиссии по установлению истины и примирению были открытыми и транслировались по телевидению, с тем чтобы вся страна могла принять участие в процессе примирения. Амнистия предоставлялась лишь тем, кто давал полные показания.

Мы создали учреждения, предоставляющие коллективные компенсации, например, Фридом парк, в целях осуществления программ по сохранению памяти о погибших в борьбе за демократию. Мы также принимаем меры по предоставлению индивидуальных компенсаций. Путем предоставления компенсаций государство вносит свой вклад в процесс примирения и восстановления достоинства пострадавших в результате политики апартеида.

Мы сами признаем, что опыт Южной Африки может быть применим не ко всем другим странам, пережившим конфликты, и извлеченные нами уроки могут быть неактуальны в других обстоятельствах. Однако, в докладе Генерального секретаря говорится о том, что соблюдение принципа верховенства права может способствовать установлению прочного мира и безопасности.

Мы хотели бы присоединиться к рекомендациям, сделанным другими делегациями в отношении реформирования институтов, необходимых для содействия более эффективной работе Организации Объединенных Наций в деле усиления верховенства права и обеспечения правосудия переходного периода. Трудно переоценить значимость принципа верховенства права и правосудия переходного периода.

Мы уверены, что международные системы уголовного правосудия, например, Международный уголовный суд и международные трибуналы, учрежденные Организацией Объединенных Наций, могут внести свой вклад в установление прочного мира в сферах своей компетенции. Мы хотели бы призвать Совет Безопасности к осуществлению своего мандата в отношении направления дел в Международный уголовный суд, когда того требует национальная оценка. Это послужит гарантией того, что практика верховенства права станет основанием для укрепления демократии.

В заключение моя делегация высказывается в поддержку общих выводов и рекомендаций Генерального секретаря. Мы хотели бы подчеркнуть важность рассмотрения особенностей каждой конкретной ситуации, чтобы избежать разработки общих стратегий применительно ко всем конфликтам и постконфликтным ситуациям. Представляется, что невозможно найти универсальное и приемлемое решение всех проблем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Лихтенштейна.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие видеть Вас на посту Председателя сегодняшнего заседания, и я благодарю Вас за Вашу инициативу по проведению этих важных обсуждений.

Мы приветствуем доклад Генерального секретаря и ряд содержащихся в нем реалистичных рекомендаций. Проблема верховенства права и правосудия переходного периода представляется крайне обширной, даже применительно к переживающим конфликт или постконфликтными обществам, поэтому в ходе обсуждения мы должны четко определить круг рассматриваемых нами вопросов. В связи с этим, по нашему мнению, было бы полезно, если бы в следующем докладе — мы поддерживаем подготовку последующего доклада на данную тему в течение 6 месяцев — содержались указания для государств-членов относительно тем наших последующих обсуждений.

Верховенство права является неотъемлемым элементом взвешенной внутренней политики, зачастую называемой благим управлением, и, следовательно, устойчивого развития во всем мире. Лихтенштейн придает важное значение верховенству права и в этой связи готов оказывать помощь другим государствам путем наращивания их потенциала в областях, в которых у нас накоплены соответ-

ствующие специальные знания. В настоящий момент наши власти обсуждают с отделением Программы развития Организации Объединенных Наций в Белграде возможности проведения международной конференции по борьбе с финансовыми преступлениями. Это мероприятие даст возможность судьям, прокурорам и другим должностным лицам поделиться своими специальными знаниями и опытом, касающимися наилучшей практики.

Очевидно, что Организация Объединенных Наций должна играть ведущую роль в содействии верховенству права. Поэтому мы поддерживаем соответствующие усилия Совета Безопасности и других структур и приветствуем руководство, осуществляемое Генеральным секретарем.

В связи с обсуждаемым сегодня вопросом стоит отметить, что верховенство права на уровне внутренней политики должно дополняться на международном уровне полным и безоговорочным соблюдением международно признанных норм, а также прозрачными и справедливыми правилами принятия решений в международной политике. Такое соблюдение принципа верховенства права является необходимым условием эффективных международных усилий в деле оказания помощи по укреплению верховенства права на национальном уровне.

Из концепции верховенства права, в том виде как она изложена в пункте 6 рассматриваемого нами доклада, следует, что верховенство права имеет как формальную составляющую, так и составляющую существа. Правления, осуществляемого в соответствии с законом, может быть недостаточно; зачастую необходимо, чтобы сам закон соответствовал нормам международного права в области прав человека. Поэтому принципиально важно, чтобы при оказании помощи пережившим конфликт обществам Организация Объединенных Наций содействовала соблюдению этих норм. Одной из таких норм является отказ в амнистии за геноцид, военные преступления или преступления против человечности. Помощь странам в налаживании системы правосудия переходного периода должна быть не только чисто техническим, юридическим содействием, но и конструктивным политическим процессом. Оказывая такого рода помощь, Организация Объединенных Наций должна придерживаться фундаментальных норм, учитывая в то же время специфику каждой конкретной ситуации.

В ходе сегодняшних дискуссий стало особенно очевидно, что не существует стандартных решений или моделей, которые могли бы одинаково применяться ко всем конфликтам или постконфликтным ситуациям. Вывод о необходимости национального участия должен стать одним из самых важных уроков прошлого. Обеспечение в данной стране уважения принципа верховенства права ее собственными усилиями должно всегда оставаться целью международных усилий, или усилий, в которых международное сообщество предоставляет свою помощь.

Международный уголовный суд — это институт, содействующий достижению данной цели. Принцип взаимодополняемости, на котором он зиждется, служит убедительным стимулом для государств-членов к усилению их национальных судебных органов, что является ключевым элементом верховенства права. Одна из основных задач Суда состоит в привлечении виновных в ужасающих преступлениях к ответственности. Другая его задача в том, чтобы играть свою роль в международных усилиях, возглавляемых Организацией Объединенных Наций, по обеспечению эффективных и независимых судебных разбирательств и судов на национальном уровне во всем мире.

Поэтому необходимы постоянные и интенсивные рабочие отношения между Организацией Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями и программами, с одной стороны, и этим Судом — с другой. Мы убеждены, что соглашение о взаимоотношениях, подписанное между этими двумя учреждениями лишь два дня назад, будет основой для конструктивных и взаимовыгодных рабочих отношений. Как говорится в представленном на наше рассмотрение докладе, Совет Безопасности призван играть особую роль в вопросах, связанных с Международным уголовным судом. Передача дел на рассмотрение этого Суда является уникальным и потенциально очень действенным инструментом Совета в обеспечении того, чтобы тяжкие преступления не остались безнаказанными.

Уроки, извлеченные из деятельности специальных трибуналов, созданных нашим Советом, будут влиять на дальнейшее развитие МУС и других форм оказания помощи национальным системам уголовного правосудия, например, смешанным трибуналам или другим механизмам, которые в отдельных случаях могли бы быть предпочтительными или же дополнительными решениями. И вновь я

подчеркиваю, что национальное участие и долгосрочный вклад в налаживание отправления правосудия в соответствующем обществе должны быть главными целями. Мы по-прежнему поддерживаем специальные трибуналы в их усилиях по завершению работы к 2010 году.

Доклад Генерального секретаря свидетельствует о том, что Организация Объединенных Наций в течение многих лет активно участвовала в оказании помощи странам по укреплению национальных систем правосудия. Необходимо систематически укреплять эти усилия и пополнять уже накопленный соответствующий опыт. Исполнительный комитет по вопросам мира и безопасности должен углубленно рассмотреть эти вопросы и рекомендации, предложенные Генеральным секретарем, и внести предложения по целому ряду соглашений организационного характера, включая составление всеобъемлющего списка экспертов. По мере того как значение деятельности в этой области растет, работа, которую выполняют соответствующие действующие лица, должна лучше координироваться, а ее результаты стать более доступными для государств-членов. Поэтому следует создать координирующий орган, — например, подразделение или координационный центр в Секретариате, — и мы решительно поддерживаем проведение соответствующих дискуссий по этому вопросу. Мы особо приветствуем неофициальный документ, который был представлен сегодня утром Германией от имени также Финляндии и Иордании.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Беларуси.

Г-н Сычёв (Беларусь): Г-н Председатель, прежде всего разрешите поблагодарить делегацию Великобритании за организацию обсуждения в Совете Безопасности вопроса, касающегося правосудия и верховенства права и роли Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что обсуждение этого вопроса является важным и своевременным. Мы также выражаем признательность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за подготовку доклада для нынешней дискуссии. Весьма важным является то, что в данном докладе отмечается важность соблюдения международных норм, зафиксированных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом вносят ценный вклад в восстановление национальных правовых систем в постконфликтных обществах, в частности, в осуществление правосудия в переходный период. Участие Совета Безопасности в осуществлении международного правосудия в отношении лиц, совершивших преступные деяния в период конфликтов, оказало существенное влияние на развитие системы международных уголовных судов и международного гуманитарного права.

В то же время это участие вызывает немало критических замечаний со стороны членов международного сообщества. Эти замечания касаются прежде всего соотношения этой деятельности Совета с национальными усилиями по восстановлению справедливости в постконфликтных обществах и достижению национального примирения. Уроки функционирования международных трибуналов по Югославии и Руанде говорят о том, что переходная система правосудия должна в большей степени опираться на национальную основу. Деятельность миротворческих миссий Организации Объединенных Наций также представляет собой один из основных аспектов вовлеченности Организации в утверждение господства права и налаживание системы отправления правосудия в конфликтных и постконфликтных обществах. Совету Безопасности следует уделить больше внимания проблемам обеспечения безопасности персонала, задействованного в работе этих миссий.

Республика Беларусь понимает предложенную для обсуждения на сегодняшнем открытом заседании Совета Безопасности тему несколько шире, чем только вопросы правосудия и господства права в конфликтных и постконфликтных обществах. Совет Безопасности играет немалую роль в укреплении господства права в международных отношениях, главным образом в области его основной ответственности — поддержания международного мира и безопасности. Совет Безопасности является главным органом системы Организации Объединенных Наций, легализующим применение силы для урегулирования ситуаций, угрожающих международному миру и безопасности, и принятия других мер принудительного воздействия на государства согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Беларусь не приемлет никаких современных правовых изобретений, которые направлены на то,

чтобы войти в компетенцию Совета Безопасности в санкционировании применения вооруженной силы или же ограничить ее. Не должно существовать двойных стандартов в такой крайне важной области международного права для мирного существования государств, как право международной безопасности.

В XXI веке возникли новые угрозы, новые вызовы, и сама жизнь заставляет Совет Безопасности адаптироваться к новым глобальным угрозам и вызовам. Принят ряд важных резолюций по борьбе с международным терроризмом, предупреждению попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов, и об этом, в частности, говорится в резолюциях 1373 (2001) и 1540 (2004) Совета Безопасности. Эти резолюции свидетельствуют о том, что Совет Безопасности все больше выходит за рамки функций политического правоприменительного органа и реально влияет на формирование норм международного права. Беларусь исходит из того, что участие Совета Безопасности в установлении норм международного права может быть оправдано лишь исключительными и чрезвычайными ситуациями, вызывающими угрозу международному миру и безопасности.

Важно то, чтобы Совет Безопасности стал более демократичным и представительным органом Организации Объединенных Наций, а также обеспечил общее согласие государств относительно своего нормотворчества. В этой связи мы призываем членов Совета Безопасности к всесторонней экспертизе принимаемых решений на соответствие положениям универсальных международных договоров и другим нормам международного права. Включение в резолюцию политических элементов, противоречащих действующим международно-правовым нормам, способно наносить ущерб идее верховенства права.

Отмечаем в этой связи необходимость и более конструктивного и обстоятельного взаимодействия по вопросу о правовых критериях применения отмены санкций между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом.

В заключение позвольте выразить надежду на продолжение практики обсуждения вопроса о роли Организации Объединенных Наций в обеспечении верховенства права и укрепления правосудия в открытом формате в Совете Безопасности. Полагаем, что при рассмотрении этого вопроса больший акцент следует делать в последующем на проблемах верховенства права в международных отношениях и роли Совета Безопасности в его обеспечении.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Постоянному наблюдателю от Палестины.

Г-н аль-Кидва (Палестина) (*говорит по-английски*): Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах — это вопрос, имеющий большое значение для Палестины. Мы являемся обществом, которое пытается воссоздать себя и свои институты, включая сектор правосудия, как если бы мы были в конфликтной ситуации. Международное сообщество оказывает нам содействие в этой области, и некоторые даже пытаются требовать от нас отчета за соблюдение правовых норм, применимых к постконфликтной ситуации.

Однако проблема состоит в том, что на самом деле мы находимся в самом разгаре жестокого конфликта, в ходе которого более сильная сторона — оккупирующая держава — продолжает процесс колонизации палестинской земли и совершает незаконные действия в отношении палестинского народа, пытаясь обречь нас на поражение в нашем постконфликтном восстановлении и создать условия, нацеленные на то, чтобы отказать нам в возможности осуществить наши национальные права и даже не допустить нашего национального существования. Например, пока Палестинский законодательный совет пытается принять новый свод палестинского законодательства взамен существовавшего ранее, оккупирующая держава продолжает приводить в исполнение приказы своего военного командования и даже применять британские нормативные акты, касающиеся чрезвычайного положения, на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме, создавая при этом отдельную правовую систему для незаконных израильских поселений.

Международное сообщество должно сделать для себя соответствующие выводы. Прежде чем приступать к обсуждению задач постконфликтного восстановления, настоятельно необходимо заложить, по крайней мере, четкую основу для прекращения конфликта, а если игнорировать и суть про-

блемы, и международное право в той части, которая касается самого конфликта, то все обречено на провал.

Сегодняшние прения посвящены более широкому кругу вопросов, и мы это только приветствуем, поскольку есть одна непреложная истина: не может быть мира без справедливости, и не может быть справедливости без закона. Кроме того, в условиях несоблюдения закона и отказа «играть по правилам» воцарится хаос, результаты которого даже трудно полностью предсказать. Мы приветствуем намерение Генерального секретаря сосредоточиться в предстоящем периоде на вопросе верховенства права. Мы также приветствуем растущую роль Международного уголовного суда в международном диалоге и рассчитываем на то, что за Международным судом будет еще в большей степени закреплена его ключевая роль как главного судебного органа системы Организации Объединенных Наций.

Чтобы преуспеть в созидании и институционализации культуры верховенства права, особенно в постконфликтных ситуациях, мы должны добиваться того, чтобы конфликты разрешались на твердой правовой основе. В случае Палестины право всегда было невоплотимой абстракцией. В лучшем случае ему отводится место на задворках, в худшем - его просто попирают, причем самым наглым образом. Игнорируются права палестинских беженцев, включая право на владение частной собственностью, гарантированные международным беженским правом. В отношении палестинского народа на систематической основе нарушаются права человека, закрепленные в международных стандартах в области прав человека. Попираются права палестинских защищаемых лиц, закрепленные в международном гуманитарном праве. Нам отказано даже в правах, гарантируемых Уставом Организации Объединенных Наций, в том числе наших правах erga omnes, таких, как право на самоопределение.

Будет справедливым заметить, что это беспрецедентный случай. Организация Объединенных Наций, особенно Совет Безопасности, потерпели крах исторических масштабов. Организации не удалось добиться выполнения собственных резолюций; в течение более 37 лет она не может воспрепятствовать вероломной и агрессивной колонизации палестинских земель и непрестанным попыткам изменить статус Иерусалима, города международного значения; ей не удалось сохранить верность целям и принципам собственного Устава. Иными словами, Организация не сумела поддержать верховенство права.

Справедливости ради надо сказать, что речь не идет о провале всего членского состава. Да, действительно, некоторые пытались умиротворить агрессора в ущерб правовым принципам; но, что важнее, один из постоянных членов Совета Безопасности упрямо отказывает Совету в возможности предпринять серьезные действия, предоставляет оккупирующей державе неоправданную дипломатическую защиту и активно пытается нейтрализовать, а порой и просто свести на нет правовые принципы. Последствия таких действий оказались чрезвычайно пагубными, и не только в отношении прав палестинского народа, но и в отношении всей международной системы и ее авторитета. Такой образ действий подрывает верховенство права, усугубляет циничное отношение к правосудию и верховенству права, ведет к отчуждению тех, для кого эти понятия — не пустые слова, и уничтожению стимула на них опираться.

Хотя в случае Палестины этот фактор имеет масштабы катастрофы, способствуя обострению и затягиванию конфликта, мы не должны с ним мириться, убеждая себя в том, что все так и должно быть. Наоборот, мы искренне надеемся на то, что, когда в повестку дня Совета будет внесен вопрос о консультативном заключении Международного Суда, в котором логично изложены применимые к нашей ситуации нормы и принципы международного права, будет отвергнуто не право, а именно такой образ действий. Не следует недооценивать важность этого вопроса в рамках дискуссии, посвященной правосудию и верховенству права, как в общем плане, так и в конкретном, т.е. применительно к Палестине. Непреложным условием построения силами палестинского народа новой культуры у себя дома является существование такой культуры, в рамках которой международное сообщество уже соблюдало бы его права и поддерживало верховенство права, проповедуя мир и справедливость путем применения одинаковых правовых стандартов в отношении всех народов мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Швеции.

Г-н Лиден (Швеция) (*говорит по-английски*): Швеция безоговорочно присоединяется к заявлению, сделанному представителем Нидерландов от имени Европейского союза. Вместе с тем, я беру слово для того, чтобы более конкретно обозначить ряд вопросов, которые, по мнению Швеции, имеют особое значение.

Как члены Организации, мы обязаны уважать и поощрять верховенство права. Эта обязанность выражается в наших действиях как на уровне отдельного государства, так и на международной арене. Без верховенства права не может быть ни экономического прогресса, ни социальной справедливости. Поэтому мы приветствуем намерение Генерального секретаря уделить первоочередное внимание в течение оставшегося срока пребывания на воем посту вопросам верховенства права и правосудия переходного перехода в конфликтных и постконфликтных обществах.

Как и в рамках дискуссии, проходившей по этому вопросу в прошлом году, Швеция хотела бы сделать больший упор на проблематике предотвращения конфликтов. По словам Генерального секретаря, «профилактика «болезни» дает куда больший эффект, чем лечение» (S/2004/616, пункт 4). Опыт Организации Объединенных Наций в области правосудия и верховенства права в постконфликтных ситуациях должен подкреплять наши возможности в сфере оперативных действий по предупреждению конфликтов. Как сказал Генеральный секретарь, глубинные причины конфликтов зачастую остаются без внимания:

> «Мир и стабильность восторжествуют лишь в том случае, если население осознает, что такие имеющие политическую подоплеку проблемы, как дискриминация по национальному признаку, несправедливое распределение богатств и социальных услуг, злоупотребление властью, отказ в праве на собственность или гражданство и территориальные споры между государствами, могут решаться на законной и справедливой основе. Под этим углом зрения превентивная работа имеет решающее значение в области отправления правосудия» *(там же)*.

Швеция полностью поддерживает такое мнение. Для осознания этих взаимосвязей и устранения со временем глубинных причин конфликтов потребуется усиление взаимодействия между всеми заинтересованными субъектами.

Предотвращение вооруженных конфликтов является одной из функций Совета Безопасности, как подтверждается в его резолюции 1366 (2001). Одной из форм превентивных действий являются усилия по миростроительству в области верховенства права и правосудия в постконфликтных обществах. Они снижают опасность того, что такие общества вновь ввергнут себя в конфликт.

Функционирование институтов на национальном уровне должно дополняться действиями на международном уровне и в многостороннем формате. Существование Международного уголовного суда — это фактор сдерживания для действий потенциальных преступников; таким же фактором сдерживания является и готовность национальных правовых систем применять нормы международного права в отношении преступлений, имеющих международный характер. Мы должны не только добиться универсализации Римского статута Международного уголовного суда; нам необходимо также повысить уровень сотрудничества между судебными органами отдельных стран.

Для придания большей значимости этим вопросам требуются конкретные действия со стороны Секретариата, а возможно, и изменения в устройстве Организации. В этой связи, я приветствую интересные предложения по теме верховенства права и правосудия переходного периода, выдвинутые Финляндией, Германией и Иорданией.

Другим ключевым вопросом является разделение полномочий между различными органами Организации Объединенных Наций и международным сообществом. Это разделение полномочий должно определяться реальными потребностями, а не бюджетными соображениями. Кроме того, мы должны добиваться повышения уровня сотрудничества между этими органами, не в последнюю очередь в том, что касается передачи полномочий. Общая цель состоит в том, чтобы добиваться установления верховенства права на последовательной основе по мере перехода от конфликта к миротворчеству и от гуманитарной помощи к устойчивому развитию.

Наконец, позвольте остановиться на трех моментах, которые порой упускаются из виду.

Во-первых, юристы, т.е. адвокаты и другие, являются неотъемлемой частью правовой системы любой страны. Они не только представляют в суде обвиняемых и потерпевших и оказывают им необходимую помощь, на что и те, и другие имеют право; они также способствуют укреплению верховенства права, следя за тем, чтобы власти отчитывались за свои действия, и защищая права человека.

Во-вторых, что касается важности гендерного правосудия с учетом гендерного фактора, то итоги конференции, организованной Фондом развития Организации Объединенных Наций для женщин (ЮНИФЕМ) и Консорциумом по международной юридической помощи (ИЛАК), состоявшейся в сентябре, могут оказаться полезными для включения гендерных вопросов в процесс обеспечения верховенства права, а также способствовать дальнейшему выполнению резолюции Совета Безопасности 1325 (2000) по проблемам женщин, мира и безопасности.

В-третьих, никто — включая миротворцев — не может быть выше закона. Мы приветствуем бюллетень Генерального секретаря по вопросу о специальных мерах в отношении защиты от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, а также считаем чрезвычайно важным, чтобы любой сотрудник Организации Объединенных Наций, не выполняющий этих минимальных требований, привлекался к ответственности.

Верховенство права служит средством защиты достоинства всех людей, а также основой стабильности обществ. Швеция с удовлетворением воспринимает тот факт, что вопрос о верховенстве права и правосудии переходного периода стал рассматриваться на таком уровне и что он по-прежнему стоит в повестке дня Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом. Именно благодаря концентрации внимания на поощрении и обеспечении правосудия и верховенства права в конфликтных и постконфликтных обществах мы могли бы добиться предотвращения возникновения конфликтов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Швеции. Предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-н д'Алотто (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за организацию этих открытых прений. Я хотел бы также поблагодарить нашего соотечественника г-на Хуана Мендеса, Специального представителя Генерального секретаря по предупреждению геноцида и Директора Международного центра по вопросам правосудия в переходный период, за весьма полезное и интересное выступление. Мы также хотели бы поблагодарить г-на Марка Маллока Брауна, Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций, за его интересное выступление сегодня днем, которое побудило нас к рассмотрению проблематики развития в ходе наших прений.

В своем выступлении на открытии пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь подчеркнул важность законности и правосудия на национальном и международном уровнях. Совет Безопасности уже не впервые занимается обсуждением вопроса о верховенстве права и правосудии. По нашему мнению, вполне уместно, что именно под руководством Соединенного Королевства мы вновь занимаемся рассмотрением положения дел в этой области.

Год назад представитель Аргентины завершил свое выступление в ходе прений по этому же вопросу следующими словами:

> «воображение, гибкость и ресурсы всегда будут играть незаменимую роль. Но, возможно, наиболее важно то, чтобы Совет Безопасности, Секретариат и все органы Организации Объединенных Наций раз и навсегда узаконили в своих процедурах, стратегиях и политике те элементы, которые предложило нам сегодня рассмотреть Соединенное Королевство. Правосудие и верховенство права являются необходимыми условиями жизни общества. Мир без них невозможен.» (*S/PV.4835, стр. 29*)

В своем сегодняшнем докладе (S/2004/616) Генеральный секретарь представил в этой связи серию дальновидных рекомендаций. Мы считаем эти рекомендации весьма важными для будущих усилий Организации Объединенных Наций по укреплению верховенства права и господству правосудия в обществах, которые были или находятся в состоянии конфликта, и в местах, где были разрушены институты власти.

Как говорится в докладе, Организации Объединенных Наций удалось накопить богатый опыт в деле решения задачи восстановления мира после

конфликтов, как это имело место, например, в Тиморе-Лешти и Косово. Мы знаем, что это является весьма нелегкой задачей. Кроме того, Организация Объединенных Наций активно занимается решением этой задачи в Гаити. Следовательно, важно, чтобы не потерять такой опыт и использовать его при осуществлении практических мероприятий.

Мы хотели бы подчеркнуть один важный вопрос в докладе Генерального секретаря, где он отметил, что Организация Объединенных Наций и, в частности Совет Безопасности, должны осуществить тщательный анализ особых потребностей в плане верховенства права и правосудия в каждой стране, принимающей миротворческие миссии или программы помощи. Такой анализ также необходим для того, чтобы определить ту роль, которую должна играть Организация Объединенных Наций в осуществлении миротворческих операций. Миротворческие операции, особенно наиболее сложные из них, — а большинство проводимых в настоящее время операций являются сложными — должны с самого начала включать в свои мандаты компоненты укрепления верховенства права.

Как заявил Генеральный секретарь, нам необходимо избегать искусственного насаждения инородных моделей. Затронутые общества должны сами осуществлять процессы восстановления, и в этой связи активное участие гражданского общества является основополагающим.

Таким образом, мы должны работать над подготовкой ряда практических предложений и руководящих принципов для оказания помощи организациям, занимающимся этими вопросами. Возможности для этого сейчас имеются, поскольку все мы вовлечены в процесс реформирования и укрепления роли нашей Организации. Вот почему следует внимательно изучить рекомендации, содержащиеся в пунктах 64 и 65 доклада. Нам необходимо найти соответствующие пути их реализации, с тем чтобы идеи, высказанные в докладе Генерального секретаря и в ходе этих обсуждений, могли принести ощутимые результаты.

Мы считаем, что рекомендации (a) и (b) в пункте 65 должны послужить отправной точкой для работы по включению этого вопроса в повестку дня Организации Объединенных Наций. В рекомендации (a) содержится поручение Исполнительному комитету по вопросам мира и безопасности разработать предложения по укреплению механизмов системы Организации Объединенных Наций для поддержания господства права и правосудия. В рекомендации (b) предлагается включить эти аспекты в оперативное планирование миротворческих операций.

Правовая основа для ответных шагов Организации Объединенных Наций и ее международных действий должна включать, в дополнение к Уставу, международные правовые рамки, охватывающие права человека, международное гуманитарное право, международное уголовное право, а также права беженцев.

Мы хотели бы подчеркнуть, что в настоящее время в соответствии с такими юридическими рамками международное сообщество может опереться на целый ряд документов, разработанных для того, чтобы призвать к ответственности виновных в серьезных нарушениях прав человека и гуманитарного права.

Совет Безопасности, творчески применяя свои полномочия по статье 39 Устава, создал специальные трибуналы для расследования наиболее серьезных преступлений, совершенных в бывшей Югославии и Руанде, а также для принятия мер реагирования на ситуации в Сьерра-Леоне, Косово, Тиморе-Лешти и Афганистане. Необходимо упомянуть о важной роли, которую играют комиссии по установлению истины и примирению, как это было в случае Сьерра-Леоне.

Однако главным механизмом, которым располагает международное сообщество в борьбе против безнаказанности, является Международный уголовный суд (МУС). Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что чрезвычайно необходимо содействовать и поддерживать центральную роль этого Суда в усилиях по укреплению верховенства права.

Мы должны обеспечить, чтобы Суд располагал надлежащими ресурсами для выполнения своих функций. С самых первых лет ее существования совершенно необходимо поддерживать работу Канцелярии обвинителя по расследованию и наказанию лиц, ответственных за военные преступления, преступления против человечности и геноцида в тех случаях, когда национальные органы не могут или не желают этого делать.

Международные трибуналы могут действовать в качестве сдерживающего фактора в рамках системы международной безопасности, которая была создана за последние несколько лет. Они являются полезными механизмами поддержания международной безопасности, за которую отвечает Организация Объединенных Наций, и, в частности, Совет Безопасности.

Мы полагаем, что не существует готовых решений. Именно поэтому в дополнение к мерам, которые принимаются Организацией Объединенных Наций и международными трибуналами, с тем чтобы укрепить верховенство права и правосудие, было бы также жизненно важно тщательно проанализировать и изучить опыт, накопленный на национальном уровне в отдельных странах.

Аргентина является демократической страной, где соблюдается верховенство права. Вот уже более 20 лет в нашей стране существует институциональная стабильность, которая доказала свою силу. Поэтому мы считаем, что наш опыт успешного перехода к демократии, а также опыт других государств — членов Организации в этом отношении, мог бы оказаться полезным для тех обществ, которые переживают этот процесс сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Сингапура, которому я предоставлю слово.

Г-н Менон (Сингапур) (*говорит по-английски*): Сначала я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и делегацию Соединенного Королевства за то, что вы возглавили работу по этому важному вопросу, который был всесторонне проанализирован в превосходном докладе Генерального секретаря о господстве права и правосудии в конфликтных и постконфликтных обществах(S/2004/616).

В своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей две недели назад (см. A/59/PV.3) Генеральный секретарь отметил, что верховенство права начинается дома, но есть слишком много мест, в которых оно остается иллюзорным. Он отметил далее, что только посредством повторного внедрения верховенства права и уверенности в его беспристрастном осуществлении мы можем надеяться оживить общества, расколотые конфликтом. Всего в нескольких словах Генеральный секретарь указал на главную первопричину конфликта и на то, какой именно подход даст возможность стране снова встать на ноги. Тем не менее, не следует недооценивать те огромные трудности, которые связаны с возрождением постконфликтного государства, политическая, экономическая и социальная структура которого была разрушена. Подчас это может быть почти непосильной задачей, подобно тому, как вся королевская рать пыталась снова собрать развалившегося на куски Шалтай-Болтая.

Поэтому Генеральный секретарь вполне уместно подчеркнул в своем докладе, что профилактика болезни дает куда больший эффект, чем лечение. Мы разделяем мнение Генерального секретаря по этому вопросу, а также позицию, которую час назад изложил Администратор Программы развития Организации Объединенных Наций г-н Марк Маллок Браун, говоря о необходимости укрепления верховенства права и правосудия в обществах.

Мы, жители Сингапура — государства, включающего в себя представителей различных рас и различных религий, никогда не воспринимаем стабильность, как должное, и всегда прилагаем сознательные усилия к тому, чтобы добиваться социального согласия, делясь преимуществами прогресса, создавая равные возможности для всех и выдвигая на посты, особенно когда дело касается руководителей правительства, наиболее достойных кандидатов из числа мужчин и женщин. Точно так же мы непременно добиваемся повсеместного применения принципа верховенства права как к гражданам, так и к негражданам. Поэтому Сингапур приветствует призыв к укреплению верховенства права в области отправления правосудия во всех государствах, и предложенные меры по решению вопросов, относящихся к правосудию переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах.

Делегация Сингапура совместно с рядом других делегаций и внешних организаций, таких как Международный центр правосудия переходного периода, приняла участие в ряде полезных обсуждений и обменов мнениями относительно опыта международного сообщества в этой области, в особенности за последние 10 лет. Я хотел бы высказать ряд общих замечаний по вопросу о верховенстве права и правосудии переходного периода и выделить два аспекта.

Во-первых, в условиях постконфликтной ситуации ключевой проблемой для многих операций

по поддержанию мира является проблема восполнения пробела в области верховенства права. В докладе отмечается наличие значительных и постоянно растущих потребностей в предоставлении постконфликтным странам специальных знаний для налаживания отправления правосудия переходного периода, восстановления разрушенных судебных систем и возрождения верховенства права. Вот почему важно, чтобы Организация Объединенных Наций разработала программу использования существующих внешних знаний и ресурсов в целях дополнения собственного опыта Секретариата. В условиях постконфликтных ситуаций зачастую также существует необходимость в немедленном принятии пакета законов переходного периода в том случае, если законы в их прежнем виде, там, где они имелись, были несправедливыми, извращались или были иным образом дискредитированы. В этом отношении незаменимую роль для работы в постконфликтный период могло бы сыграть наличие ряда получивших международное признание широкомасштабных уголовных кодексов, причем желательно, чтобы им была присуща определенная гибкость, что позволило бы адаптировать их к различным местным условиям.

Наряду с этим при отсутствии культуры верховенства права может возникнуть необходимость в предоставлении некоей формы общественного образования, чтобы привить такую культуру, которую многие из нас, живущих в функциональных обществах, воспринимают как должное.

Вторым аспектом является проблема правосудия переходного периода. Это не должно быть ни самоцелью, ни мероприятием, направленным на то, чтобы уменьшить чувство вины международного сообщества за его бездействие в прошлом. Скорее всего, при решении этой проблемы следует в наибольшей степени учитывать интересы жертв насилия и случаев вопиющей несправедливости, не забывая в то же время о более широкомасштабной цели — довести до сведения всех потенциальных преступников, готовых к крупномасштабным злоупотреблениям, что эра безнаказанности закончилась. В этом отношении важно помнить о том, что не может быть двух одинаковых обществ и двух одинаковых ситуаций и что не имеется стандартных ответов, которые можно с легкостью применить к постконфликтной ситуации.

Институты и практика давно устоявшихся государств менялись с течением времени, иногда в ходе столетий, в то время, как институты большинства новых государств, в том числе государств, оказавшихся в постконфликтной ситуации, приходится либо создавать с чистого листа, либо разрабатывать немедленно и внедрять на месте. Это явно не лучший способ решения проблемы. Поэтому важно проводить тесные консультации с национальными участниками, чтобы изыскивать решение, в наибольшей степени отвечающее интересам народа с точки зрения правосудия переходного периода, выбирая варианты, которые наилучшим образом позволяют залечить раны, используя имеющиеся ограниченные ресурсы и принимая во внимание острую конкуренцию из-за этих ресурсов, и, там, где это применимо, не забывая о том, как это может сказаться на хрупких мирных процессах.

Что касается последнего соображения, то, к сожалению, реальность заключается в том, что во многих постконфликтных ситуациях международное сообщество не имеет либо политической воли, либо потенциала, необходимого для разоружения вооруженных групп, которые остаются источником беззакония и угрозы миру и стабильности, тем самым создавая потенциальную угрозу возобновления конфликта. Было бы контрпродуктивно, если бы мы, лихорадочно и поспешно стремясь внедрить в жизнь правосудие переходного периода, спровоцировали возобновления конфликта, нового насилия и новых страданий.

В докладе Генерального секретаря верно отмечается также, что, помогая обеспечить верховенство права и правосудия переходного периода, международное сообщество должно помнить о том, что его роль состоит не в том, чтобы создавать международные модели, подменяющие национальные структуры, а в том, чтобы помогать создавать потенциал судебной системы на местах. Это важно, потому что цель состоит в том, чтобы создать на местах устойчивую независимую систему, которая работает даже в том случае, если для достижения такой цели потребуются не месяцы, а годы, особенно в том случае, если необходимо начинать подготовку местных судей и судебных работников с нуля.

Задавались вопросы, дорого ли обойдется создание судебной системы, в особенности судебной системы переходного периода. Нелегко ответить на это вопрос. В этой связи я хотел бы процитировать

ответ на вопрос, заданный Британской радиовещательной корпорацией в интервью, которое дал 4 октября давний поборник предания суду «красных кхмеров» Уильям Шоукросс. Отметив, что, по оценкам Камбоджийского правительства, затраты на судебные процессы в рамках Камбоджийского трибунала обойдутся в 50 млн. долл. США, Шоукросс отметил:«в связи с этим возникает очень интересный вопрос: не лучше ли камбоджийскому правительству использовать эти деньги для активизации и восстановления камбоджийской судебной системы?»

Я считаю, что это информация дает пищу для размышления. Но прежде чем завершить свое выступление, хотел бы отметить, что работу, проделанную в этой области нами, то есть, небольшим числом делегаций, включая членов Совета Безопасности, можно квалифицировать, как разработку норм. Вот почему моя делегация приветствует эти открытые прения. Уместно было бы вынести этот вопрос на обсуждение Генеральной Ассамблеи, главного нормативного органа Организации Объединенных Наций, особенно с учетом того, что вопросы верховенства права следует учитывать в работе всех звеньев системы Организации Объединенных Наций, для чего потребуется поддержка всех государств-членов. В этой связи, насколько я понимаю, предусматривается обсуждение этого вопроса в конце этого месяца в Шестом комитете. Моя делегация приветствует это событие.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Бурунди, которому я предоставляю слово.

Г-н Нетуруйе (Бурунди) (*говорит по-французски*): Делегация Бурунди приветствует инициативу Председателя в лице Соединенного Королевства, второй год подряд организующего проведение прений по проблеме верховенства права и правосудия. Мы также хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за очень четкий доклад (S/2004/616), который вынесен в центр нашего обсуждения.

Чтобы не занимать слишком много времени, я изложу краткий вариант моего выступления и распространю полный текст в этом зале.

Эти прения проводятся спустя более четырех месяцев после принятия Советом — 21 мая 2004 года — резолюции 1545 (2004), санкционировавшей развертывание операции по поддержанию мира в Бурунди. Они проводятся также спустя несколько дней после сдачи правительством Бурунди на хранение депозитарию ратификационных грамот Статута Международного уголовного суда.

В прошлом году я завершил вступление в Совете словами о том, что Бурунди нуждается в такой форме правосудия, которая способствовала бы примирению и оздоровлению, подчеркнув, что для ее осуществления такое примирение должно быть основано на установлении истины и правосудии.

С тех пор временный иммунитет, предоставленный вернувшимся из изгнания политическим лидерам, а также освобождение сотен политических заключенных, в соответствии с рекомендациями специального международного комитета, спровоцировал мятеж в тюрьмах моей страны. Более того, заключенные, представляющие различные политические группы в стране, собрались вместе и осудили то, что они назвали справедливостью, которая защищает тех, кто отдавал приказы, и наказывает тех, кто их выполнял. Они пригрозили обнародовать все известные им секреты, касающиеся ответственности некоторых нынешних лидеров за насилие, охватившее страну.

Что это означает? Это означает, что временный иммунитет, гарантированный политическим лидерам, является весьма деликатным политическим инструментом в ситуации внутреннего конфликта, при которой правящая элита уже прячется за массовыми действиями. Это также означает, что мирный процесс терпит неудачу, поскольку должностные лица высокого уровня, обвиняемые или признанные виновными за ту роль, которую они сыграли в национальной трагедии, являлись лицами, которые несут главную ответственность за проведение выборов. Это несет еще большую опасность, ибо выборы могут привести к ситуации, при которой палачи реабилитируются и получают народное признание, а в адрес жертв будет все чаще, чем прежде, звучать новые и все более серьезные угрозы, в силу чего они вынуждены искать убежище, которого не могут найти в период, когда они ожидают компенсации и реабилитации.

Совет Безопасности, который призван в соответствии с Арушским соглашением о мире учредить международную судебную комиссию по расследованию, сначала предпочел направить в Бурунди

миссию по оценке от имени Генерального секретаря в мае текущего года. Мне было приятно узнать сегодня утром, что доклад этой миссии, наконец, готов, и мы сможем в ближайшее время с ним ознакомиться. Миссия смогла убедиться на местах в твердом стремлении бурундийцев различных политических убеждений добиваться скорейшего создания комиссии по расследованию.

В Соглашении о мире также предусматривается создание комиссии по установлению истины и примирению. Национальное собрание только что утвердило тексты о создании такой комиссии, а Сенат должен утвердить их на своей текущей сессии.

Бурундийцы начинают проявлять обеспокоенность, поскольку они до сих пор помнят одно дело, которое Организация Объединенных Наций так и не завершила: доклад Международной комиссии по расследованию в Бурунди (S/1996/682), в котором содержатся очень серьезные выводы, касающиеся выявления тех, кто стоял за актами, которые в том же докладе квалифицировались как акты геноцида. Этот доклад был положен на полку вместо того, чтобы привести к конкретным действиям или быть пересмотренным или дополненным в случае, если Совет сочтет это необходимым. Бездействие Совета в отношении собственного доклада привело к созданию ситуации, при которой сейчас некоторые бурундийцы ссылаются на выводы этого доклада, а другие отвергают его.

Другой доклад по расследованию был подготовлен два года спустя после первого. Я имею в виду доклад (S/1998/1096, приложение), в котором представлена информация о продаже или поставках оружия тем руандийцам, которые базировались на территории Демократической Республики Конго и несли ответственность за геноцид. В докладе не только подтверждались факты поставок оружия этим массовым убийцам, но и содержались неопубликованные документы, касающиеся сотрудничества между этими убийцами и членами бурундийских повстанческих движений, также расположенных на территории Демократической Республики Конго. Никаких действий не последовало после этого доклада, который тем не менее пролил свет на угрозу геноцида, которая по-прежнему сохраняется в районе Великих озер, что подтвердилось ужасными массовыми расправами над конголезскими беженцами в лагере Гатумба в Бурунди, произошедшими 13 августа.

И снова проведение расследования в Гатумбе затягивается. Его выводы позволили бы Демократической Республике Конго и Бурунди — и даже Организации Объединенных Наций и Африканскому союзу — принять решение, касающееся юридических и политических мер в отношении тех групп, которые несут ответственность за эту расправу, в первую очередь группировки ПАЛИПЕХУТУ-НСО, которая с самого первого дня взяла на себя ответственность за этот акт и которую главы государств субрегиона объявили в настоящее время террористической организацией.

Совет Безопасности уже показал, что он способен принимать решительные меры для привлечения к ответственности тех, кто виновен в совершении серьезных преступлений, когда он создал, например, специальные международные трибуналы по Югославии и Руанде, Специальный суд по Сьерра-Леоне и чрезвычайные палаты для судебных процессов над «красными кхмерами» в Камбодже. А пока бурундийцы просят лишь создать международную судебную комиссию по расследованию. Как только будет установлена истина в результате этого расследования и расследования, которое проведет национальная Комиссия по установлению истины и примирению, бурундийцы смогут определить вид наказания для виновных с целью достижения примирения. Но этот вклад Организации Объединенных Наций носит безотлагательный характер, поскольку после выборов будет сложно с политической точки зрения привлечь к судебной ответственности тех, кто уже избран и кто фактически должен принимать законы, которые обеспечат им защиту и навсегда их реабилитируют.

После развертывания Операции Организации Объединенных Наций в Бурунди (ОНЮБ) Организация играет центральную роль в мирном процессе в этой стране. Население Бурунди надеется, что благодаря присутствию и помощи ОНЮБ мирный процесс завершится установлением прочного мира, который заложит основу для экономического восстановления и национального примирения. Поскольку ОНЮБ действует на месте, она фактически является надежным координационным пунктом и законным представителем международного сообщества в Бурунди. Именно поэтому глава ОНЮБ Специальный представитель Генерального секретаря предпринимает попытки, в дополнение к посредническим усилиям, координировать и согласо-

вать действия внутренних и внешних партнеров в интересах установления мира в Бурунди. Правительство Бурунди подтверждает свое обязательство сотрудничать в полном объеме с г-жой Макаски, которая руководит деятельностью ОНЮБ от имени Генерального секретаря и Совета Безопасности на благо дела мира в Бурунди и на его границах.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Индии.

Г-н Сен (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы поздравляем Вас с вступлением на этот руководящий пост в Совете Безопасности в октябре. Мы также благодарим посла Хуана Антонио Яньеса Барнуэво и других членов делегации Испании за их умелое руководство работой Совета в сентябре.

Моя делегация приветствует эту возможность принять участие в открытом заседании Совета по пункту, озаглавленному «Правосудие и верховенство права: роль Организации Объединенных Наций». Ваш соотечественник и коллега-дипломат Падди Ашдаун, который стал политическим лидером, в своей известной статье «Что я узнал в Боснии», опубликованной в газете *New York Times* 28 октября 2002 года отмечал: «Оглядываясь назад, можно утверждать, что нам следовало бы прежде всего обеспечить верховенство права, поскольку все остальное зависит от него».

С учетом установленного Председателем регламента я остановлюсь лишь на основных моментах моего заявления, поскольку его текст распространен среди делегаций.

Мы с интересом ознакомились с докладом Генерального секретаря (S/2004/616) о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах. Мы признательны Генеральному секретарю за привлечение внимания к необходимости воздерживаться от использования неких универсальных формул и искусственного насаждения инородных моделей, а вместо этого оказывать свою помощь на основе национальных оценок, национального участия и национальных нужд и чаяний.

Соблазн навязывать внешние модели без надлежащего учета культурных и других особенностей у многих порой является очень сильным. Повышенное внимание к международным нормам и стандартам часто приводит к тому, что некоторые государства-члены, международные организации и гражданские организации становятся на этот путь.

Даже при том, что мы подчеркиваем важность соблюдения международных стандартов, при оказании помощи тому или иному обществу, восстанавливающемуся после конфликта, обязательно необходимо учитывать его социальные и культурные характеристики и особенности, для того чтобы поддержка, оказываемая международным сообществом, стала устойчивой и стабильной. Если разрыв между правовой структурой и социальными нормами в этом обществе будет слишком большим, то осуществление юридических предписаний может быть сопряжено со слишком высокими социально-политическими издержками.

На наш взгляд, решающее значение имеет то, как конкретно функционирует правовая система. Многие конфликты возникают из-за клановых, этнических, экономических и прочих массовых недовольств. Важно устранять их в ходе самого процесса отправления правосудия. Сегментарные противоречия могут быть трансформированы в здоровое политическое соревнование, которое поддерживает конституционный порядок. Эксперт по конституционным вопросам Грэнвилл Остин верно отметил: «Это хаотично, но это демократия и социальная революция в действии.» Поэтому некоторые традиционные либеральные модели Запада могут быть не вполне адекватны. В таких случаях гораздо более уместным был бы разнообразный в культурном отношении, социально активный правовой механизм.

Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что тщательное определение последовательности действий, связанных с реформами в области примата права и правосудием переходного периода, и их увязка с постконфликтными выборами крайне важны не только для обеспечения их успеха и легитимности, но и для сохранения хрупких мирных процессов в обществах, переживших конфликт. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира рассматриваются в качестве краткосрочного вмешательства. Хотя идея включения компонентов правовой реформы и деятельности, связанной с правосудием переходного периода, в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, возможно, и не является чем-то из ряда вон выходящим, тем не менее мы обязаны помнить о том, что обеспечение верховенства права

и развитие демократии — это долгосрочные процессы. Они выходят за рамки возможностей персонала, традиционно занятого в операциях по поддержанию мира. Однако мы твердо убеждены в том, что они могут заложить важнейшую основу, если они, с точки зрения их перспектив и методов, являются воплощением давней демократической и многокультурной традиции.

В последнее десятилетие Организация Объединенных Наций все больше прибегает к созданию широкой сети специальных уголовных трибуналов, включая специально созданные для конкретной ситуации уголовные трибуналы, в качестве вспомогательных органов Совета Безопасности. Результаты их деятельности неоднозначны. В некоторых случаях им удается привлечь преступников к ответу и укрепить атмосферу общественного доверия в постконфликтных обществах, что позволяет этим обществам двигаться вперед. Но четкое равновесие между карающим правосудием и необходимостью в примирении через объявление амнистии следует устанавливать не априори или исходя из идеологических соображений, а строго по прагматическим соображениям установления и сохранения мира.

Генеральный секретарь также прав в своем настороженном отношении к зависимости от добровольных взносов в плане финансирования трибуналов Организации Объединенных Наций, причем не только в силу их эфемерного характера, но и в связи с тем, что это может позволить донорам оказывать нежелательное влияние на уязвимые местные институты, которые являются обычной характеристикой постконфликтных обществ.

Любое значимое наращивание потенциала возможно лишь тогда, когда соответствующее общество создает свои управляющие органы, принимает верховный закон и переходит к этапу институционального строительства. Национальные участники должны определить свое видение и программу реформы, для того чтобы они могли претендовать на причастность. Эта деятельность может осуществляться как на многосторонней основе, так и, весьма эффективно, на двусторонней основе.

В этой связи я хотел бы сослаться на возможности и опыт системы Организации Объединенных Наций в области верховенства права и правосудия переходного периода. Мы считаем, что такой опыт имеется не только в различных частях Секретариата, но и в секретариатах фондов и программ. Необходимость в том, чтобы различные части Секретариата, включая фонды и программы, работали в координации и сотрудничестве друг с другом, а не соперничали между собой, следует постоянно подчеркивать. Где-то уже шла речь о создании независимой структуры, которая занималась бы исключительно этим вопросом. Мы пока не убеждены в эффективности такого подхода. На данном этапе требуются улучшение координации между существующими подразделениями и оптимальное использование имеющихся ресурсов.

Роль Организации Объединенных Наций в деле поддержки верховенства права и правосудия переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах должна подразумевать оказание помощи на основе общесистемного, последовательного, опирающегося на потребности подхода, способного привести к укреплению безопасности и мира, социальной справедливости и демократии. Во всех этих областях Организация Объединенных Наций должна играть поддерживающую и вспомогательную роль.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Индии за изложение основных моментов из своего распространенного в зале выступления. Я рекомендую такую практику коллегам.

Теперь я предоставляю слово представителю Республики Корея.

Г-н Ким (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за инициативу по проведению этого важного обсуждения о верховенстве права и правосудии переходного периода. Как Генеральный секретарь дал четко понять в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей в прошлом месяце, мы обязаны защищать, укреплять и расширять примат права в отношении всех людей и повсеместно, включая общества, которые переживают сложный период перехода от конфликта к миру.

В этой связи мы приветствуем всеобъемлющий доклад Генерального секретаря, в котором указан реальный путь для продвижения вперед. Содержащиеся в пункте 64 рекомендации Генерального секретаря заслуживают серьезного рассмотрения их государствами-членами и Советом Безопасности. В частности, мы поддерживаем особый упор на со-

блюдение прав человека тех групп, которые особенно уязвимы в условиях конфликта, таких как женщины и дети.

Мы хотим обратить внимание на важные изменения в работе Совета Безопасности, произошедшие после окончания «холодной войны». Во-первых, мы рады отметить, что сотрудничество между членами Совета Безопасности значительно укрепилось по мере того, как Совет выполняет свою священную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности. Во-вторых, конфликты, которыми Совет Безопасности занимается с начала 90-х годов прошлого столетия, это обычно внутригосударственные конфликты в терпящих или потерпевших крах государствах, а не межгосударственные конфликты, традиционно являвшиеся предметом рассмотрения в Совете. Эти конфликты внутри государств ставят иные вопросы и требуют иного подхода. В этой связи мы приветствуем и поддерживаем наметившуюся в последнее время в Совете тенденцию включать в мандаты миротворческих миссий Организации Объединенных Наций аспекты верховенства права и правосудия переходного периода.

Более того, примат права, поощрение прав человека, отправление правосудия и создание демократических институтов более не может считаться роскошью, как, впрочем, и раньше. Напротив, это неотъемлемые условия восстановления мира и предотвращения отката опустошенных конфликтами обществ вспять — к насилию и хаосу. Без достаточной степени обеспечения правосудия и верховенства права мир просто недолговечен.

В операции миротворческих миссий в конфликтных и постконфликтных обществах должны включаться три ключевых аспекта правосудия и верховенства права. Это восстановление того правового порядка, который существовал до конфликта, реформирование системы правосудия и по существу, и в плане процедуры, и справедливое и эффективное отправление правосудия переходного периода так, чтобы это содействовало процессу заживления ран и ускоряло процесс национального примирения. Миротворческие миссии должны также быть элементами стратегического планирования, для того чтобы система правосудия не развалилась после прекращения миссии, и в связи с этим крайне важно, чтобы миротворческие миссии добивались создания крепкого национального потенциала в области отправления правосудия.

Однако это чрезвычайно сложные задачи, для достижения которых может потребоваться много времени. Нет такой международно признанной процедуры, которая была бы применима ко всем конфликтам без исключения. Обеспечение правосудия — это также очень дорогостоящее дело, как показывает опыт специальных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде. В этом плане полноценное функционирование Международного уголовного суда как независимого, эффективного и справедливого постоянного уголовного трибунала является чрезвычайно отрадным событием, которое значительно укрепит процесс отправления правосудия.

Однако это чрезвычайно сложные задачи, для достижения которых может потребоваться много времени. Нет такой международно признанной процедуры, которая была бы применима ко всем конфликтам без исключения. Обеспечение правосудия — это также очень дорогостоящее дело, как показывает опыт специальных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде. В этом плане полноценное функционирование Международного уголовного суда как независимого, эффективного и справедливого постоянного уголовного трибунала является чрезвычайно отрадным событием, которое значительно укрепит процесс отправления правосудия. Республика Корея надеется, что Совет по возможности скоро придет к согласию в этом вопросе.

Для того чтобы решать сложные социально-экономические проблемы конфликтных и постконфликтных обществ, мы призываем к более планомерному сотрудничеству всех международных и местных сил, включая Совет Безопасности, контингент Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, фонды и программы Организации Объединенных Наций, гражданское общество, неправительственные организации и доноров.

Совет Безопасности, облеченный, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, уникальной властью и полномочиями, выполняет функции основной движущей силы, стоящей за совместными международными усилиями по постконфликтному миростроительству. Однако мы разделяем обеспокоенность тем обстоятельством, что в настоящее время Совет Безопасности излишне

перегружен работой, поскольку его все чаще привлекают к участию в масштабной и занимающей много времени работе по государственному строительству. Далее, порой нелегко определить, когда эту задачу можно считать завершенной, или даже, что свидетельствует о ее завершении, поэтому Совет Безопасности не всегда в состоянии выработать необходимую стратегию выхода.

Учитывая эти обстоятельства, следует рассмотреть вопрос о том, сможет ли Совет Безопасности и впредь в течение длительного периода справляться с этими задачами, круг которых со временем становится все шире. Мы с нетерпением ожидаем услышать соображения и рекомендации Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам в отношении возможного изменения характера взаимодействия Совета Безопасности с другими органами Организации Объединенных Наций, в частности, Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом, а также в отношении возможных изменений в структуре и функциях основных органах Организации Объединенных Наций.

Кроме того, Республика Корея считает достойным рассмотрения совместное предложение Финляндии, Германии и Иордании о создании в рамках Секретариата центрального отдела по координации усилий по поддержанию мира в части установления правопорядка.

В заключение, Республика Корея в очередной раз заверяет в своей неизменной поддержке Совет Безопасности и на Организацию Объединенных Наций в целом в их настойчивых усилиях, направленных на распространение правосудия и правопорядка на каждого человека, вне зависимости от того, в каком обществе он живет.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приглашаю выступить представителя Коста-Рики.

Г-н Стагно Угарте (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Позвольте мне, в первую очередь, поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого открытого заседания, посвященного вопросу о передаче Совету Безопасности полномочий Организации Объединенных Наций в части укрепления правосудия и господства права. Я также хотел бы поблагодарить г-на Генерального Секретаря за его полезный доклад, а также делегации Германии, Финляндии и Иордании за неофициальный рабочий документ, который они подготовили, внеся таким образом свой вклад в нашу дискуссию.

Как справедливо заметил в своем докладе г-н Генеральный Секретарь, справедливость, мир и демократия — это основополагающие императивы, которые дополняют друг друга. Мир невозможен без демократии. Демократия немыслима без законодательных гарантий и эффективного, беспристрастного судопроизводства. Правосудие невозможно без мира и легитимного, надежного правительства. В этой связи, укрепление правосудия и правопорядка является непременным условием установления международного мира и безопасности, внутренней стабильности государств, переживших вооруженный конфликт и устойчивого развития всех стран мира.

Понятие правопорядка охватывает не только собственно восстановление справедливости в случаях, когда нарушаются нормы права. Господство права представляет собой один из важнейших элементов демократического правления. Господство права означает, что любое физическое или юридическое лицо должно должен распространяться свод четко сформулированных, недвусмысленных и проверенных временем законов, которые объясняют, какие действия являются недопустимыми, и устанавливают систему минимальных гарантий свободы действий индивидуума. Также важно, чтобы государственная власть тоже подчинялась строгому своду законов, ограничивающих круг ее полномочий и защищающих граждан от злоупотребления властью со стороны государства.

В этой связи мы выделяем три аспекта господства права: законодательный: административный и юридический. С законодательной точки зрения, господство права требует транспарентности, четкости и чувства меры в издании законов. Законодательная власть должна защищать и гарантировать основные права и свободы каждого индивидуума. С административной точки зрения, господство права требует осознанного стремления к ограничению использования государственной власти в целях защиты активного пространства индивидуума. Любое злоупотребление властью или коррумпированность государственного чиновника есть нарушение правопорядка. С юридической точки зрения, господство права должно гарантировать средства восстановления справедливости в случае нарушения зако-

на или связанного с ним причинения ущерба, а также для защиты основных прав человека.

Укрепление правопорядка в переходный период, следующий после прекращения вооруженного конфликта, требует действий во всех трех направлениях. Организация Объединенных Наций должна помочь обществам, переживающим переходный период, принять четкий, справедливый и беспристрастный свод законов, гарантирующий полное соблюдение прав всех граждан без исключения. С административной точки зрения, Организация Объединенных Наций должна способствовать установлению надежного управления, которое реагирует на национальные чаяния в соответствии с принципами демократии, а также предоставляет реальную возможность контроля за осуществляемой им деятельностью. Что касается юридического аспекта, международное сообщество должно оказывать помощь и техническую поддержку судам и правоохранительным органам в целях повышения эффективности и законности их работы, а также их независимости, одновременно помогая защищать права человека. Как справедливо заметил в своем докладе г-н Генеральный Секретарь, все эти элементы взаимосвязаны и требуют совместных действий.

Отправление правосудия в условиях переходного этапа имеет особо важное значение в ситуациях, связанных с серьезными нарушениями норм международного гуманитарного права, такими как акты геноцида, преступления против человечности и широкомасштабные нарушения прав человека. В таких ситуациях необходимо обеспечить не только отправление правосудия, но и достижение примирения. Моя делегация полностью согласна с Генеральным секретарем в том, что объявление амнистии лицам, совершившим такие преступления, недопустимо. Вместе с тем мы считаем, что Организация должна содействовать созданию любых механизмов достижения примирения и социальной интеграции, которые помогли бы преодолеть нанесенные конфликтом травмы. Каждое общество должно, исходя из своих возможностей, формировать собственные механизмы примирения.

Что касается случаев серьезных нарушений, в отношении которые обеспечение оправления правосудия является непреложной необходимостью, то здесь Организация Объединенных Наций должна обеспечивать, чтобы в ходе судебного процесса полностью учитывались права обвиняемых на надлежащее расследование и чтобы места содержания под стражей полностью отвечали элементарным требованиям в отношении условий содержания заключенных. Коста-Рика глубоко обеспокоена практикой использования традиционных механизмов отправления правосудия, ибо такие механизмы как правило не предусматривают предоставление минимальных гарантий защиты основных прав обвиняемых.

Коста-Рика полностью поддерживает рекомендацию Генерального секретаря, согласно которой представители Организации не могут принимать участия в работе любого трибунала, который уполномочен выносить смертные приговоры.

В тех случаях, когда то или иное государство либо не в состоянии, либо не желает привлекать к суду лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления, международное сообщество должно — я подчеркиваю, «должно» — обращаться в Международный уголовный суд, являющийся постоянно действующим беспристрастным органом, в состав которого входят судьи, обладающие самыми высокими моральными и профессиональными качествами и способные в силу этого обеспечить надлежащее отправление международного правосудия. Международный уголовный суд — это наше главное орудие в борьбе с безнаказанностью и за ликвидацию правовой неопределенности. Мы призываем Совет Безопасности в будущем в полной мере использовать возможность передачи отдельных дел на рассмотрение Международного уголовного суда.

Как заявил Генеральный секретарь, сегодня крайне необходимо обеспечить, чтобы международное сообщество предоставило этому новому институту необходимые ресурсы и поддержку для проведения расследований, судебного преследования и привлечения к судебной ответственности лиц, совершивших военные преступления, преступления против человечности и преступления геноцида. Мы призываем всех продолжать усилия по укреплению роли Суда.

Моя делегация выступает против создания Организацией Объединенных Наций в будущем каких-либо специальных или смешанных уголовных трибуналов. Прежде всего потому, что МУС является жизнеспособной и экономически целесообразной альтернативой. Во-вторых, трибуналы специального назначения вначале, действительно, оказывали бла-

готворное воздействие, однако их расходы росли, как снежный ком, и они стали жертвой многочисленных проблем, которые препятствовали быстрому и эффективному отправлению правосудия. Полезность смешанных трибуналов является еще более сомнительной в силу того, что они не располагают достаточными бюджетами; а также, несмотря на все усилия Секретариата, они не всегда обеспечивают минимальные гарантии соблюдения законности.

Кроме того, мы полностью согласны с заявлением делегаций Финляндии, Германии и Иордании о необходимости проведения организационной реформы для того, чтобы наша Организация могла вносить эффективный вклад в укрепление правосудия и утверждение принципа верховенства права.

Нам нельзя допускать, чтобы решением столь важной задачи занимались 11 различных органов и департаментов. Мы согласны с мнением трех вышеупомянутых делегаций о том, что решение этой задачи должно быть поручено централизованному органу. Однако такого рода рационализация административной системы не должна приводить к дальнейшему нарушению субординации или внутренней иерархии Секретариата.

В этой связи моя делегация выступает в поддержку варианта «C», содержащегося в рабочем документе, подготовленном этими тремя делегациями, иными словами, моя делегация выступает за создание нового подразделения, которому будет поручено заниматься вопросами укрепления правосудия и утверждения принципа верховенства права.

Наконец, хотелось бы отметить, что укрепление правосудия и утверждение принципа верховенства права не может быть ограничено только постконфликтными ситуациями. Правосудие — это тонкий организм, поэтому обеспечение его процветания требует постоянной заботы о нем в любых климатических зонах и на любых широтах. Деятельность Организации Объединенных Наций по укреплению правосудия и утверждению принципа верховенства права не может ограничиваться лишь исключительными ситуациями, подпадающими под мандат Совета Безопасности. Этого быть не должно. Наша Организация должна содействовать укреплению правосудия и утверждению принципа верховенства права во всех без исключения странах мира. С этой точки зрения, имеет смысл рассмотреть возможность включения вопроса об утверждении принципа верховенства права в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Выражая точку зрения Председателя, я хотел бы заявить представителю Коста-Рики, что мы полностью разделяем его мнение о том, что вопрос об обеспечении принципа верховенства права касается всех, и что все органы и учреждения Организации Объединенных Наций непосредственно заинтересованы в решении этой проблемы. Этот вопрос отнюдь не является исключительной прерогативой Совета Безопасности. Эти прения отражают заинтересованность Совета Безопасности в этом вопросе. Однако интерес к этой проблеме проявляют также и все остальные.

Сейчас я предоставляю слово представителю Японии.

Г-н Харагути (Япония) (*говорит по-английски*): Мое правительство придает большое значение укреплению мира в нестабильных постконфликтных обществах. По нашему мнению, усилия по обеспечению правосудия и утверждению принципа верховенства права в переходный период, предпринимаемые в целях упрочения мира, имеют первостепенное значение. Однако мы не должны забывать, что общества в переходный период крайне нестабильны. Поэтому поиски наиболее оптимальных путей обеспечения правосудия и утверждения принципа верховенства права должны осуществляться при сохранении ответственности самого народа. В долгосрочном плане вопрос укрепления потенциала приобретает особое значение. Однако в краткосрочном плане необходимо учитывать целый ряд различных факторов. Если принимаемые меры не осуществляются на основе достаточно гибкого подхода, то в отдельных случаях это может привести к неблагоприятному развитию ситуации.

В этой связи Япония хотела бы особо подчеркнуть три момента. Во-первых, важно, чтобы государства-члены предпринимали усилия по обеспечению правосудия и утверждению принципа верховенство права в пределах своих собственных границ при одновременном получении помощи со стороны Организации Объединенных Наций. Поскольку Организация Объединенных Наций является всемирным форумом, членами которой являются практически все страны мира, решения, согласованные в ходе обширных дискуссий в рамках Орга-

низации Объединенных Наций, позволяют вполне обоснованно нам рассчитывать на полное сотрудничество международного сообщества в деле их выполнения.

Усилия по обеспечению правосудия и утверждению принципа верховенства права в мирное время создают основу для предотвращения возобновления конфликтов. Кроме того, в тех случаях, когда Организация Объединенных Наций осуществляет свои операции в неблагополучных государствах и других проблемных регионах или же когда Организация Объединенных Наций во время переходного периода берет на себя ответственность на временной основе за осуществление управления, ее действия могут непосредственно влиять на обеспечение верховенства права. Однако такие случаи необходимо рассматривать как исключение, и Организация Объединенных Наций должна прилагать все возможные усилия в целях скорейшей по возможности передачи главной ответственности соответствующей администрации.

Во-вторых, в тех случаях, когда Организация Объединенных Наций оказывает содействие обеспечению правосудия и верховенства права, чрезвычайно важно относиться с должным уважением к поддержке и участию народа государства-реципиента. В Тиморе-Лешти, к примеру, в процессе расследования совершенных в прошлом серьезных преступлений, проводимого судебными органами в рамках надлежащего правового процесса, действия Комиссии по установлению истины, приему беженцев и примирению, направленные на достижение примирения посредством проведения честного и добросовестного анализа преступлений прошлого, оказались весьма эффективными. Усилия по обеспечению верховенства права направлены не только на то, чтобы наказывать преступников, но и на то, чтобы не допустить совершения таких преступлений в будущем и, тем самым, способствует предотвращению возобновления конфликта.

В целях закрепления результатов этих усилий в том или ином регионе, необходимо обеспечить, чтобы народ этого региона осознавал важность обеспечения верховенства права и необходимость своего участия в этом. Поэтому мы не должны недооценивать важность проведения информационно-пропагандистской и просветительской деятельности.

В-третьих, ни в коем случае нельзя недооценивать большое значение Международного уголовного суда (МУС). В то же время необходимо помнить, что МУС не является универсальным средством для расследования всех гуманитарных трагедий. В частности, все еще необходимо провести расследования зверских преступлений, которые были совершены до учреждения МУС в 2002 году. Поэтому в тех случаях, когда общества или заинтересованные государства были не в состоянии принимать необходимые меры сразу после завершения конфликта, международное сообщество создавало трибуналы, такие как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии(МТБЮ), Международный уголовный трибунал по Руанде(МУТР) и Специальный суд по Сьерра-Леоне. Эти трибуналы содействуют достижению различных целей: привлечению к судебной ответственности лиц, которые предположительно совершили серьезные нарушения норм международного права, созданию основы для установления общественного порядка в постконфликтный период и обеспечению всеобщей справедливости.

В Камбодже в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций предпринимаются усилия по созданию чрезвычайных палат в рамках существующего национального суда для судебного преследования лидеров «красных кхмеров». Один из уроков, которые мы извлекли из опыта работы МТБЮ и МУТР, состоит в том, что административные учреждения трибуналов, финансируемых за счет начисленных взносов, способны чрезмерно разрастаться. Международное сообщество обязано разработать структуру, способную обеспечить максимальную эффективность и действенность международных трибуналов. Наше правительство намерено и впредь внимательно следить за деятельностью МТБЮ и МУТР, содействуя достижению стоящих перед ними задач посредством осуществления уже утвержденных стратегий завершения их работы.

Кроме того, Япония при содействии международного сообщества предпринимает активные усилия в целях скорейшего создания чрезвычайных палат для проведения слушаний по делу лидеров «красных кхмеров» и приветствует тот факт, что Национальное собрание Камбоджи недавно одобрило соглашение с Организацией Объединенных Наций, касающееся судебного преследования бывших лидеров «красных кхмеров». Япония надеется,

что Камбоджа предпримет дальнейшие шаги в целях его скорейшей ратификации. Создание этих палат будет важным шагом на пути обеспечения правосудия и обеспечения верховенства права в Камбодже, и в этой связи Япония настоятельно призывает государства-члены по мере своих возможностей содействовать успешному проведению этих судебных процессов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Японии за то, что он сократил свое заявление в целях экономии времени.

Сейчас я предоставляю слово представителю Перу.

Г-н де Риверо (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и, в частности, за вашу инициативу созыва этого открытого заседания, посвященного роли Организации Объединенных Наций в обеспечении правосудия и верховенства права. Хотел бы также выразить признательность Генеральному секретарю за его доклад по столь важной теме.

Установление верховенства права на национальном уровне ведет к созданию правового государства, основанного на верховенстве права. На международном уровне это ничто иное, как многосторонность, закрепленная в Уставе Организации Объединенных Наций. Она способствует обеспечению стабильности и предсказуемости в системе международных отношений и является ключевым фактором в деле поддержания мира, безопасности и соблюдения прав человека. В конечном счете мы не можем обеспечить верховенство права, не обеспечив соблюдения Устава Организации Объединенных Наций.

Международное сообщество, к счастью, заявило о своем признании важности верховенства права и необходимости бороться с безнаказанностью, создав Международный уголовный суд. В этой связи я хотел бы заявить о полной готовности моей страны оказывать поддержку этому Суду.

Накопленный практический опыт свидетельствует о том, что обеспечение правосудия и верховенства права отнюдь не легкая задача. Этого невозможно добиться за короткий срок, тем более в тех обществах, где никогда не существовало демократии, где институты недостаточно развиты и где закон или национальный социальный договор уступают место ценностям, проповедуемым отдельными группами.

Во многих случаях формирование верховенства права представляет собой серьезную культурную проблему, — пожалуй в большей степени культурную, чем политическую, - поскольку оно затрагивает чувство собственного достоинства народа. Таким образом, это очень сложный, продолжительный, исторический процесс, требующий решительной поддержки международного сообщества, — которую мы и оказываем, — и вместе с тем требующий сопричастности со стороны самого общества, особенно тех, которые пережили гражданские конфликты.

Вот почему необходимы изменения в культуре, которые позволят осуществить глубокие преобразования в правовой и судебной областях, в полиции и уголовном законодательстве, и, что наиболее важно, прививать культуру уважения к правам человека и терпимости, прежде всего среди тех, кто хочет осуществить такие реформы.

Этим объясняется сложность задачи. Она включает в себя поощрение терпимости и установление верховенства права в обществах, где широко практикуется маргинализация, где отсутствует социальный договор и, если он когда-либо и существовал, был нарушен в результате политических, этнических и религиозных конфликтов.

Вот почему Перу считает, что в любом предложении, касающемся восстановления верховенства права, должна учитываться конкретная ситуация каждой пережившей конфликт страны, поскольку ситуации в разных странах могут существенно отличаться. Как сказал Генеральный секретарь, мы не можем принимать решения, заимствованные из чужих реалий, поскольку это не всегда приносит положительные результаты.

Что касается моей страны, то в июне 2001 года была создана Комиссия по установлению истины и примирению с целью привлечь к ответу виновных в массовых нарушениях прав человека, имевших место в период 1980–2000 годов. Комиссия подготовила всеобъемлющий план возмещения ущерба, к осуществлению которого правительство уже формально приступило в рамках коллективного плана обеспечения мира и развития на 2004–2006 годы. Одновременно с этим пострадавшие на индивиду-

альной основе подают иски в компетентные национальные суды.

В любом случае, для успешного процесса восстановления правосудия и верховенства права чрезвычайно важно, чтобы Организация Объединенных Наций разработала предварительные рекомендации, учитывающие национальные особенности стран, переживших конфликт. Разработка этих рекомендаций должна проходить на основе широких консультаций с участием всех национальных сторон. Важно, чтобы все эти предложения учитывались при выработке общей стратегии.

Такая методика, основанная на широких консультациях, должна применяться и в дальнейшем в ходе имплементационного этапа и в процессе определения целей этой стратегии. Только таким образом мы сможем последовательно осуществлять процесс восстановления верховенства права в обществах, раздробленных в результате гражданских конфликтов.

Мы надеемся, что Совет примет содержащиеся в докладе Генерального секретаря рекомендации, в которых подчеркивается недопустимость насаждения навязанных извне моделей и необходимость предварительной оценки национальных потребностей на основе национального консультативного процесса с широким участием соответствующих сторон.

Перу приветствует намерение Генерального секретаря поручить Исполнительному комитету по вопросам мира и безопасности предложить конкретные меры по вопросам, касающимся формирования правосудия и верховенства права в постконфликтных обществах. Мы надеемся, что эти меры будут представлены для рассмотрения всем государствам-членам Организации.

И наконец, хотел бы отметить, что практически все проводившиеся в последнее время исследования в области стратегии, указывают на то, что одной из основных причин конфликтов является социальное отчуждение. Социальное отчуждение означает, что политические, этнические и религиозные различия приводят к чрезмерному соперничеству и ненависти, что в свою очередь ведет к преступлениям против человечности, — преступления, которые мы пытаемся предотвратить.

Поэтому необходимо, чтобы аспект социального отчуждения учитывался в рамках любого комплексного подхода в деле восстановления верховенства права и правосудия в обществах, переживших серьезные гражданские конфликты.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Фиджи, которому я предоставляю слово.

Г-н Савуа (Фиджи) (*говорит по-английски*): Республика Островов Фиджи присоединяется к тому, что было сказано Генеральном секретарем в его выступлении на открытии общих прений пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права. Будучи членами Организации Объединенных Наций все мы должны еще раз спросить у своей совести, все ли мы делаем для обеспечения и сохранения этого универсально признанного принципа. Мы также хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад (S/2004/616) от 3 августа 2004 года. Мы заявляем о своей решительной поддержке Международного уголовного суда (МУС) и его планов внести весомый вклад в содействие обеспечению правосудия и верховенства права.

Как и многие другие страны, Фиджи прошла через период нарушений законности и правопорядка; наша страна и наш народ пережили страдания, и мы по-прежнему находимся в процессе восстановления. Поэтому мы признаем значимость и необходимость поддержания и сохранения правосудия и верховенства права.

В связи с этим, Фиджи будет руководствоваться пунктом 40 доклада Генерального секретаря, где говорится, что «национальные системы правосудия должны быть первейшим средством обеспечения ответственности». Действительно, в основе Римского статута лежит принцип взаимодополняемости. Помимо этого, в пункте 49 содержится призыв к государствам-членам включить положения Римского Статута в свое национальное законодательство; там указывается, что Международный уголовный суд «выполняет роль катализатора в принятии национальных законов об ответственности за наиболее тяжкие преступления». Тем самым он укрепляет национальные правовые и судебные системы и повышает их способность реагировать на вызовы, связанные с обеспечением правосудия и верховенства права.

Мы рассматриваем участие Организации Объединенных Наций в урегулировании конфликтов, постконфликтном примирении и отправлении правосудия переходного периода как выполнение ею обязательств, закрепленных в Уставе. Однако, с учетом сложности проблем современного мира предстоит еще многое сделать. Для успешного достижения целей Организация Объединенных Наций от нас требуется полная приверженность и поддержка ее деятельности.

Фиджи признает и высоко оценивает эффективную работу, проделанную на сегодняшний день Организацией Объединенных Наций в данной области. В то же время мы с пониманием относимся к тому, что вызовы, с которыми она сталкивается, нередко усугубляются тем фактом, что Организацию зачастую призывают разрабатывать планы восстановления верховенства права путем осуществления операций по установлению и поддержанию мира в исключительно сжатые сроки. Как следствие этого, в принимающую страну направляются краткосрочные миссии по оценке — с использованием минимальных людских и финансовых ресурсов, — хотя именно на основе результатов таких миссий Организация Объединенных Наций позднее разрабатывает свои планы действий. По нашим разумным оценкам, возникла срочная необходимость устранить выявленные нами препятствия. Поэтому Фиджи готова поддержать любые предложения по усилению потенциала Организации Объединенных Наций в этом отношении. Раннее выявление и осуществление пристального контроля за странами и регионами, где велика вероятность конфликта, принятие необходимых мер и определение надлежащих механизмов для устранения основополагающих причин конфликтов будут способствовать недопущению дальнейшей эскалации насилия, которое в конечном итоге может обернуться ужасающими актами геноцида, преступлениями против человечности и военными преступлениями.

Следует признать, что в силу нашей географической удаленности, отдельные жители нашей страны зачастую считают, что роль Организации Объединенных Наций в области верховенства права и правосудия переходного периода сводится исключительно к восстановлению. Пока мы начинаем требовать восстановления правопорядка и нормализации обстановки, совершаются ужасающие и подлые акты насилия и погибают многие люди. Правосудие и верховенство права священны, когда они являются достоянием живых. Мы согласны с заявлением Генерального секретаря о том, что «в таких вопросах, как правосудие и верховенство права, профилактика «болезни» дает куда больший эффект, чем ее лечение» *(S/2004/616, пункт 4)*.

Безопасность персонала и служебных помещений Организации Объединенных Наций остается основной темой, обсуждаемой в связи с возможностью возвращения Организации Объединенных Наций в Ирак, со времени двух нападений на здания Организации в Багдаде в прошлом году, после чего оттуда был выведен весь международный персонал. Предусматриваемая структура обеспечения безопасности будет включать в себя четыре элемента, а именно: международных сотрудников по вопросам безопасности, координаторов по вопросам защиты, группы по обеспечению личной безопасности и подразделений охраны. В связи с этим и в ответ на обращенный к государствам-членам призыв Генерального секретаря в текущем месяце Фиджи готовится направить свой воинский контингент в Ирак в распоряжение Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Ираку, где он примет участие в деятельности службы обеспечения личной безопасности и подразделений охраны.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Сьерра-Леоне.

Г-н Пемагби (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация горячо поздравляет Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в октябре месяце. Мы также хотели бы поблагодарить предыдущего Председателя за умелое руководство работой Совета Безопасности в сентябре.

Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за его исчерпывающий доклад по вопросу о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах (S/2004/616). С особым удовлетворением мы отмечаем тот факт, что Вы, г-н Председатель, уделяете приоритетное внимание обсуждению данного вопроса, значение и актуальность которого в настоящее время признаются во всех регионах мира. Как Генеральный секретарь отметил в своем выступлении на 3-м заседании Генеральной Ассамблеи 21 сентября, «сегодня верховенство права находится под угрозой по всему миру».

Сьерра-Леоне особо приветствует возможность участия в обсуждении данного вопроса ввиду своего горького опыта, связанного с неудовлетворительным отправлением правосудия и злоупотреблениями в плане верховенства права до и во время гражданской войны в нашей стране. В течение примерно 11 лет мы были свидетелями ужасающих преступлений, которые привели к гибели многих людей, увечьям и широкомасштабному уничтожению имущества. Опыт моей страны явно свидетельствует о том, что отсутствие верховенства права приводит к тому, что вопиющие нарушения норм международного права совершаются в условиях безнаказанности.

Сьерра-Леоне приветствует доклад Генерального секретаря и одобряет содержащиеся в нем соображения и рекомендации. Эти соображения и рекомендации согласуются с позицией нашей страны, полагающей, что верховенство права является необходимым условием и неотъемлемой составляющей правосудия и подотчетности.

Сьерра-Леоне твердо убеждена в том, что Международный уголовный суд (МУС) является инструментом привлечения подозреваемых в совершении военных преступлений к ответственности, усиления индивидуальной ответственности за преступления против человечности, военные преступления и геноцид. Правительство и народ Сьерра-Леоне относятся к таким преступлениям со всей серьезностью, и поэтому мы в числе первых подписали и ратифицировали статут МУС, цель которого — содействовать верховенству права и пресекать безнаказанность.

В настоящее время у нас уже есть действующий МУС; тем не менее мы должны признать, что еще предстоит многое сделать для формирования полностью эффективной международной системы уголовного правосудия, деятельность которой будет основана на деятельности МУС.

Соблюдение принципа верховенства права внутри государства, на национальном уровне, содействует обеспечению мира и стабильности. Точно так же соблюдение принципа верховенства права на международном уровне содействует обеспечению международного мира и стабильности. Поддержка МУС должна рассматриваться именно под этим углом зрения. Как отмечается в пункте 49 доклада Генерального секретаря, крайне необходимо обеспечить всеобщую или практически всеобщую ратификацию Статута МУС. Две недели тому назад, в своем заявлении на сессии Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь напомнил нам о том, что каждая страна, заявляющая о верховенстве права на своей территории, должна уважать его и за рубежом.

Моя делегация хотела бы добавить, что ратификация Статута является важным вкладом в верховенство международного права, причем не менее важно обеспечить включение его положений во внутригосударственное право для профилактики безнаказанности.

Содействие обеспечению верховенства права и реформированию управления системой правосудия, особенно в таких переживших конфликт государствах, как Сьерра-Леоне, требует немалых затрат. Соблюдение принципа верховенства права неотделимо от вопроса о наличии ресурсов. Недостаточно просто набрать на работу полицейских, судей и других сотрудников правоохранительных органов; недостаточно их безупречно профессионально подготовить, если они лишены средств — элементарной техники и материально-технического обеспечения — для выполнения возложенных на них обязанностей. Наряду с этим, им нужны стимулы в форме достойной оплаты труда — единственного оружия в борьбе с коррупцией, подобно раку разъедающей сегодня политические структуры многих государств мира.

Поэтому Сьерра-Леоне высоко оценивает помощь Международной группы военных советников по вопросам подготовки, а также Соединенного Королевства, проявившуюся не только в подготовке работников наших служб безопасности, но и в предоставлении средств связи и другого материально-технического обеспечения. Помимо других проектов, Соединенное Королевство также поддерживает операцию «ПЭБЮ» — новый жилищный проект для работников служб безопасности. Помощь, оказанная Программой развития Организации Объединенных Наций и Миссией Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне в строительстве полицейских казарм в восточных и южных провинциях Сьерра-Леоне, является хорошим практическим примером той роли, которую Организация Объединенных Наций может играть в отправлении правосудия и содействии верховенству права.

Как заявил на прошлой неделе, выступая в Генеральной Ассамблее, министр иностранных дел нашей страны (см. A/59/PV.15), правительство Сьерра-Леоне в нынешних условиях нехватки ресурсов ведет борьбу за реформирование своей системы отправления правосудия. Нынешнее состояние дел в судебной системе отражено в самом последнем докладе Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (S/2004/724). И здесь мы хотели бы привести еще один пример той важной роли, которую международное сообщество может сыграть в оказании конкретной помощи в деле поощрения верховенства права.

Моя делегация также обеспокоена серьезными финансовыми трудностями, которые испытывает Специальный суд по Сьерра-Леоне, учрежденный в моей стране для борьбы с безнаказанностью и укрепления принципа верховенства права. Позвольте мне вновь подчеркнуть, что эффективность этого Суда и, по сути, его престиж могут быть поставлены под вопрос, если не удастся незамедлительно решить проблемы его финансирования. В пунктах 40 и 41 своего доклада (S/2004/616) Генеральный секретарь признает важную роль специальных трибуналов и смешанных судов, таких как Специальный суд по Сьерра-Леоне, которую они играют в борьбе с безнаказанностью и в установлении мира и примирения.

В этой связи позвольте вновь обратиться с призывом о дальнейшем выделении добровольных взносов, а также предоставлении Специальному суду запрошенных субсидий из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы напомнить слова президента Каббы из его речи на официальном открытии Суда в марте, который, в частности, сказал:

> «Специальный суд по Сьерра-Леоне — это символ верховенства права и важный элемент борьбы за мир, правосудие и национальное примирение в интересах народа Сьерра-Леоне. Это также Специальный суд для международного сообщества, символ примата международного права».

Что касается жертв ужасных преступлений, совершенных в Сьерра-Леоне, то мы должны, как минимум, обеспечить, чтобы правосудие не только осуществлялось, но и восторжествовало у всех на глазах. Один из оптимальных путей этого — предоставление Суду средств, которые ему необходимы для осуществления его обязанностей.

Я имею честь информировать Совет Безопасности о том, что один из его механизмов обеспечения подотчетности, созданных в Сьерра-Леоне, — Комиссия по установлению истины и примирению — вчера опубликовал свой доклад. Эта Комиссия была учреждена с помощью Организации Объединенных Наций и международного сообщества. Это событие само по себе служит красноречивым подтверждением того, что международное сообщество может сделать для упрочения верховенства права. Мне хотелось бы от имени правительства и народа Сьерра-Леоне поблагодарить международное сообщество за этот практический вклад в обеспечение верховенства права в Сьерра-Леоне и примата международного права.

В заключение позвольте подчеркнуть, что основой мира и стабильности, развития, подотчетности органов управления и демократии, а также механизмом их поддержания являются правосудие и соблюдение принципа верховенства права. Путем оказания поддержки новым демократиям и постконфликтным странам в деле создания и/или укрепления механизмов отправления правосудия и обеспечения верховенства права Организация Объединенных Наций привнесет важный фактор в свои усилия по достижению мира. Мы искренне надеемся на осуществление рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Берри (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность принять участие в этих важных прениях, а также за руководящую роль Соединенного Королевства и, в частности, за его инициативу проведения этой дискуссии, еще в прошлом году. Мы присоединяемся к тем, кто уже благодарил Генерального секретаря за его блестящий доклад о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах (S/2004/616). Этот красноречивый доклад обращает наше внимание на те задачи, которые мы, члены международного сообщества, призваны решать в столь нестабильной международной обстановке. Сегодня мне хотелось бы затронуть ряд во-

просов, которые имеют особое значение для правительства Канады.

(*говорит по-французски*)

Верховенство права — это глубоко практическая идея, которая обеспечивает безопасность и структуру в постоянно меняющемся мире. Хотя доступные для понимания и справедливые законы являются основой верховенства права, оно получает свое наивысшее выражение именно в последовательном и справедливом применении этих законов. Неприменение законов в отношении таких серьезных международных преступлений, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления, является по сути отрицанием самого верховенства права.

(*говорит по-английски*)

Именно поэтому Канада настоятельно призывает все государства помочь в укреплении тех институтов, которые находятся в первых рядах борьбы с безнаказанностью. Международный уголовный суд (МУС) является воплощением надежд и чаяний жертв самых серьезных международных преступлений. Он дает нам большую надежду на то, что безнаказанности будет положен конец. Поэтому не удивительно, что он так быстро получил поддержку большинства государств — членов Организации Объединенных Наций. Мы призываем государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать и имплементировать Римский статут Международного уголовного суда. Мы также призываем Совет осуществлять свои полномочия, согласно Римскому статуту, по передаче ему на рассмотрение ситуаций, когда это необходимо. На основе сотрудничества между Советом Безопасности и сторонами Римского статута мы можем создать надежную и оперативную систему привлечения к ответственности самых страшных преступников мира и обеспечения защиты их жертв.

(*говорит по-французски*)

Слишком часто жертвами самых тяжких международных преступлений становятся женщины и девочки. Четвертая годовщина принятия резолюции 1325 (2000) о женщинах, мире и безопасности, которую мы будем отмечать в конце этого месяца, даст Совету возможность напомнить о том, что в ней была признана и подчеркнута важность включения гендерной проблематики во все аспекты миростроительства. Интеграция гендерной проблематики в работу международных уголовных трибуналов требует, чтобы насилие в отношении женщин рассматривалось, по крайней мере, с той же серьезностью, что и насилие в отношении мужчин.

(*говорит по-английски*)

Работа, которую проводят международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, также является важным вкладом в наши усилия, направленные на борьбу с безнаказанностью, но деятельность этих трибуналов требует немалых финансовых затрат. Своевременная выплата начисленных взносов всеми государствами является особенно важной именно сейчас, когда трибуналы вступают в заключительную стадию своей работы, с тем чтобы завершить свои мандаты к 2010 году. Специальный суд по Сьерра-Леоне также вступил в критическую фазу своего мандата. Сейчас не время ослаблять нашу поддержку. Эти трибуналы словом и делом укрепляют верховенство права на международной арене. Мы должны делать то же самое, подкрепляя нашу поддержку на словах финансовой помощью. В конечном счете эти суды обеспечивают верховенство права на практике.

(*говорит по-французски*)

Мы знаем, что международные трибуналы могут преследовать лишь тех, кто несет главную ответственность за отвратительные преступления. Первостепенная ответственность за судебное преследование подозреваемых правонарушителей лежит на самих государствах-членах. Имплементация Римского статута дает государствам возможность укрепить свои внутренние судебные системы и обеспечить, чтобы уголовное преследование проводились в соответствии с нормами, согласованными международным сообществом. Возможно, некоторым государствам требуется помощь в деле адаптации их судебных систем к судебным нормам, регулирующим судебные преследования за военные преступления, преступления против человечества и геноцид. Канада участвовала в предварительных дискуссиях с участием нескольких заинтересованных государств относительно путей и средств, необходимых для этого, и будет продолжать сотрудничать с другими государствами в целях предоставления такой помощи.

(*говорит по-английски*)

Этот доклад помогает нам сконцентрироваться на предстоящих усилиях и задачах. Однако наша работа еще впереди. Ужасные конфликты будут возникать и в будущем. Такие преступления, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления, будут совершаться и впредь. Но это не собьет нас с пути. Напротив, это мобилизует наши силы для того, чтобы верховенство права не сводилось к абстрактной концепции, а стало руководящим принципом, который придает импульс нашей работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н Гомес Робледо (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика приветствует доклад Генерального секретаря «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» (S/2004/616). Мы также признательны британскому Председателю Совета Безопасности за своевременную организацию второй дискуссии на эту тему.

Мы согласны с содержащимся в докладе тезисом о том, что в рамках Организации требуется консенсус относительно определения ключевых концепций, таких, как «господство права» и «правосудие переходного периода». От выработки таких определений во многом зависит правильность ориентации многочисленных усилий Организации, предпринимаемых в русле уникальных и сложных по своему характеру процессов.

Как явствует из доклада, мы осознаем, что верховенство права подразумевает такой принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, функционируют под действием законов, которые должны быть совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека и гарантировать ответственность перед законом и процессуальную транспарентность.

Сегодня построение или переустройство структуры гражданского общества по сути опирается на соблюдение норм и принципов международного права. Кроме того, сегодня свод норм права межгосударственных отношений — jus gentium — стоит на службе интересов личности. Построение civitas не ограничивается установлением мира; оно идет дальше, чем просто официальное прекращение военных действий. Иными словами, международное право — это неоспоримый признак цивилизации.

С другой стороны, понятие правосудия переходного периода — относительно новая концепция в системе международных отношений — обозначает прежде всего усилия общества, направленные на решение проблем правового и институционального характера, возникающих в результате смены режима, включая, разумеется, вопрос возмещения ущерба потерпевшим, чтобы в конечном итоге достичь примирения между различными субъектами на национальном уровне. Разные общества сталкиваются с такими ситуациями в результате внутренних конфликтов, а иногда — отдельных эпохальных перемен в своем политическом устройстве. Таково положение дел в Ираке и Судане, где общества этих стран все настойчивее требуют решить сложную проблему восстановления справедливости, и международное сообщество должно оказать им помощь и поддержку в этой связи.

Мексика не находится в постконфликтной ситуации. Но в результате смены руководства мы оказались на этапе перехода к демократии, которая с каждым расширяется в своих масштабах. Поэтому мы считаем, что нашим опытом, отражающим события переходного периода, но вместе с тем происходящими на выгодном фоне длительного периода стабильности и социально-экономического прогресса, стоит поделиться и с другими обществами.

Опыт Мексики в построении институциональной базы для избирательной системы, которая внушала бы доверие электорату и обеспечивала легитимность избираемых органов власти, был и остается наглядным примером, к которому всегда могут обратиться члены Организации Объединенных Наций. Мы полагаем, что вскоре в нашей стране начнет функционировать центр Организации Объединенных Наций по подготовке в области проведения выборов, о чем было объявлено в ходе недавнего визита Генерального секретаря в Мексику.

Правосудие переходного периода стало ключевым элементом в работе Организации. В частности, это все больше проявляется в решениях Совета. Деятельность Совета Безопасности по нейтрализации угроз международному миру и безопасности должна предусматривать обязательства по обеспечению надлежащего уровня стабильности и проведению мероприятий по политическому и ин-

ституциональному возрождению в постконфликтный период. Без этого компонента работа Совета будет неполной и неэффективной, как, например, произошло в Гаити. По прошествии нескольких лет происходит повторение случаев насилия и сбоев в работе институтов власти.

Для достижения стабильности и примирения в обществе необходимо, чтобы правосудие, демократия и мир были тесно взаимосвязаны. Несомненно, как признает Генеральный секретарь, у Организации уже есть достаточное число экспертов в этих областях, которые могли бы оперативно предоставлять необходимые консультации. Некоторые страны вносят весьма существенный вклад в решение этих вопросов или способны предоставить ценную помощь на двусторонней основе. Однако деятельность, связанная с постконфликтным восстановлением, по-прежнему носит разрозненный характер в рамках Организации.

Я хочу сделать несколько замечаний по этому и другим аспектам доклада.

Во-первых, наша делегация считает, что мы должны продвигаться вперед к институционализации и улучшению координации деятельности Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях. В этой связи, наша делегация с интересом ознакомилась с предложениями ряда стран, касающимися создания соответствующего специализированного подразделения в Организации Объединенных Наций или отдела в Управлении Верховного комиссара по правам человека.

Во-вторых, специальные трибуналы любого рода, несомненно, являются одним из самых смелых ответов Организации на необходимость положить конец безнаказанности и при этом наказать виновных в преступлениях, вызывающих шок в сознании членов общества. Однако опыт в этой области, как сказано в докладе, неоднозначен. Не надо никому доказывать, что сегодня мы не повторили бы многих ошибок, которые мы совершили десять лет назад и на отдельные из которых Мексика уже тогда обратила внимание. С одной стороны, специальные трибуналы, например Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии или по Руанде, обходятся чрезвычайно дорого: на них уходит целых 15 процентов средств ежегодного бюджета Организации. В случае так называемых гибридных или международных трибуналов, например, Специального суда по Сьерра-Леоне, в финансирование которого внесла вклад и Мексика, добровольные взносы, как признается в докладе, оказались ненадежным источником финансирования. Однако, даже несмотря на эти проблемы, Мексика вновь подтверждает свое убеждение в том, что создание таких трибуналов должны инициировать сами затронутые конфликтом общества и в любом случае в зависимости от обстоятельств решать, следует ли прибегать к международным рекомендациям, надзору и финансированию. В некоторых случаях поддержку выполнению этих задач могут и должны оказывать региональные и субрегиональные организации.

В связи с этим, Мексика считает необходимым продолжать укрепление Международного уголовного суда. Суд должен рассматриваться прежде всего как механизм, созданный международным сообществом для того, чтобы самые тяжкие преступления, имеющее международный резонанс, не оставались безнаказанными. Как сказал Генеральный Секретарь в недавнем выступлении перед Генеральной Ассамблеей,

> «Те, кто стремится даровать легитимность, должны сами быть ее воплощением; те, кто говорит о международном праве, должны сами подчиняться ему». (*A/59/PV.3*)

В этой связи, Мексика приветствует твердую приверженность Генерального секретаря делу укрепления в рамках Организации основ этих возобновленных мероприятий по поощрению верховенства права и правосудия переходного периода.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сент-Винсента и Гренадин.

Г-жа Феррари (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Сент-Винсент и Гренадины рады тому, что Вы организовали это открытое заседание, которое дает таким странам, как наша, редкую возможность выступить перед членами Совета по теме, которая имеет жизненно важное значение для государственного управления и реализации принципа ответственности перед законом на глобальном уровне.

Мы приветствуем доклад Генерального секретаря по вопросу о господстве права и правосудия переходного периода в конфликтных и посткон-

фликтных обществах (S/2004/616). Этот доклад сбалансирован и заставляет о многом задуматься; в нем подчеркивается центральная роль Организации Объединенных Наций в этой области, вызывающей тревогу; в нем прямо говорится как об успехах, так и о неудачах Организации.

Несомненно, специальные уголовные трибуналы, создаваемые Организацией Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях, позволили в какой-то мере вселить надежду потерпевшим от уголовных деяний, что виновные в их совершении будут привлечены к ответственности. Трибуналы уже в значительной мере изменили представление о том, что виновные в тяжких преступлениях против человечности в любой части света могут жить безнаказанно. Трибуналы также дали богатую пищу новой юриспруденции для ее развития, что может лишь усилить и обогатить практику международного права.

Тем не менее вызывает озабоченность то, что сложилось общественное мнение, согласно которому трибуналы тратят неоправданно много времени на судебные процессы, вынесение приговоров и закрытие уголовных дел.

Наша делегация не считает нужным рассуждать здесь о многочисленных причинах такой кажущейся бесконечной деятельности трибуналов, но достаточно заметить, что информация, содержащаяся в докладе Генерального секретаря, согласно которой два специальных трибунала имеют сейчас общий ежегодный бюджет, превышающий 250 млн. долл. США, что эквивалентно более чем 15 процентам общего регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, должна заставить нас задуматься над этим. Даже признавая важный вклад трибуналов, мы не можем не задуматься над тем, какую пользу могли бы принести эти 250 млн. долл. США, если их направить на цели постконфликтного развития в тех же самых странах.

По этой и другим причинам мы по-прежнему остаемся решительными и твердыми сторонниками Международного уголовного суда. Наша поддержка обошлась нам дорого, но мы никогда не откажемся от наших обязательств. Как отметил Генеральный секретарь,

> «национальные системы правосудия должны быть первейшим средством обеспечения ответственности. Однако в тех случаях, когда национальные органы не хотят или не имеют возможности преследовать нарушителей в своей стране, роль международного сообщества становится особенно важной». *(S/2004/616, пункт 40)*

Мы с удовлетворением отмечаем поддержку Суда со стороны Генерального секретаря и, в частности, его заявление, содержащееся в докладе, о том, что «Суд уже оказывает важное воздействие на потенциальных нарушителей, напоминая им о том, что безнаказанность не гарантирована» (*Там же, пункт 49*).

Мы признаем, что Суд не является панацеей от всех бед в мире и что он не будет лишен некоторых из тех же недостатков, которые есть у специальных трибуналов. Однако коллективными усилиями мы смогли создать постоянный орган для уголовного преследования за самые серьезные преступления, на которые способен человек.

Как заявил Председатель Суда, Суд уже готов начать слушания своих первых дел, которые могут начаться в любое время. Это, поистине, отрадная новость, и мы надеемся, что Суд воплотит эти слова в дела в ближайшем будущем. Его авторитет во многом зависит от того, сможет ли он доказать свою функциональную жизнеспособность. Давайте надеяться на то, что уроки, извлеченные из опыта специальных трибуналов, будут учтены.

В заключение мы хотели бы заявить о своей поддержке призыва Генерального секретаря, обращенного ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций, которые еще не сделали этого, как можно скорее ратифицировать Римский статут. Мы искренне верим в то, что, если государства — члены Организации Объединенных Наций будут действовать, как один, выступая в рамках многостороннего форума, с тем чтобы со всей решительностью и справедливостью решать проблемы, связанные с трагическими последствиями постконфликтных ситуаций, то в конечном итоге человечество от этого только выиграет.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Нигерии, которому я предоставляю слово.

Г-н Вали (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности

в октябре месяце и поблагодарить Вас за проведение этой дискуссии. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить представителя Испании за умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Тема для сегодняшних прений не могла быть более своевременной и уместной. Концепция правосудия и верховенства права является основополагающей для самого существования человека и обеспечения свободы, которой мы все дорожим.

Нигерия считает, что с учетом именно этого третий пункт преамбулы Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей в 1948 году, в частности, предусматривает необходимость того,

> «…чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения...».

В статье 7, в частности, предусматривается, что «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона».

В качестве средства реализации этих основополагающих прав, в статье 10 предусматривается, что

> «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Кофи Аннан в докладе от 13 апреля 1998 года (S/1998/318), в частности, заявил, что «когда лидеры в недостаточной степени отчитываются за свои действия, когда у режимов отсутствует транспарентность, когда система «сдержек и противовесов» является неадекватной, когда нет приверженности принципу верховенства права... или когда не уважаются права человека», то это может послужить причиной конфликтов в Африке. Нигерия с удовлетворением отмечает, что, реагируя на сложные конфликтные ситуации в Африке, Совет Безопасности принимает сейчас решения в отношении мандатов, которые по своей природе являются многодисциплинарными.

Поэтому Нигерия приветствует усилия Организации Объединенных Наций по обеспечению того, чтобы миротворческие миссии больше не ограничивались осуществлением программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, а чтобы их функции были расширены, с тем чтобы прилагали усилия по содействию демократическим формам управления, созданию потенциала местных институтов, реформированию внутренних систем безопасности, а также восстановлению верховенства права и основных прав человека.

Нигерия приветствует также этот новый подход, поскольку он обеспечивает возможности для строительства прочного мира, который будет содействовать достижению устойчивого развития в странах, выходящих из конфликтов. Такая стратегия является также более эффективной с точки зрения затрат, поскольку при этом причины конфликтов устраняются путем содействия, в частности, демократическому плюрализму, транспарентному и подотчетному управлению, верховенству права и экономическому восстановлению. В этой связи отрадно напомнить, что такие основы подотчетности, транспарентности и благого управления были одобрены по инициативе африканских лидеров и правительств в качестве неотъемлемого компонента Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД).

В этой связи необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций и международное сообщество обеспечили, чтобы достижение Целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, сопровождалось усилиями по укреплению правопорядка и обеспечению верховенства права, особенно в странах, выходящих из конфликтов.

Нигерия подтверждает свою поддержку резолюций Совета Безопасности 808 (1993) и 955 (1994), на основе которых были созданы международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, соответственно. Мы также подтверждаем нашу поддержку созданию Специального суда по Сьерра-Леоне. Мы считаем, что работа этих трибуналов и Специального суда обеспечит правосудие для жертв нарушений прав человека и международного гуманитарного права.

Поэтому мы высоко ценим и с признательностью отмечаем блестящую и кропотливую работу, выполненную на сегодняшний день международными трибуналами и Специальным судом в рамках их усилий по привлечению к ответственности лиц, совершивших отвратительные преступления против человечности. По нашему мнению, создание этих трибуналов свидетельствует о коллективном отрицании безнаказанности цивилизованным миром.

Создание двух международных трибуналов и Специального суда является полезным делом, однако, к сожалению, их специальный характер вряд ли может служить повышению эффективности. Кроме того, тот факт, что Специальный суд финансируется на основе добровольных взносов, создает серьезные финансовые проблемы для добросовестного выполнения Судом его функций. Поэтому Нигерия высоко ценит согласие Организации Объединенных Наций оказать финансовую помощь Суду и поправить его неустойчивое финансовое положение. Мы призываем в этой связи обеспечить финансирование деятельности Суда из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, если мы хотим сохранить его непредвзятость и достоинство.

Нигерия полагает — и, по сути, не сомневается, — что борьбу с безнаказанностью следует вести до ее логического завершения. В этой связи необходим постоянный международный судебный орган, который заменил бы два трибунала и Специальный суд. Таким образом, Нигерия считает, что учреждение Международного уголовного суда в Гааге идет в направлении реализации этой цели. Следует напомнить о том, что Римский статут, на основе которого был учрежден МУС, вступил в силу в июле 2002 года. Весьма обнадеживает тот факт, что к Статуту присоединилось уже 97 стран.

Нигерия хотела бы настоятельно призвать те государства, которые еще не сделали этого, стать сторонами Статута, с тем чтобы Суд стал более универсальным, а это, в свою очередь, способствовало бы тому, что борьба с безнаказанностью приобретет более широкий и универсальный характер. Как отметил Генеральный секретарь,

> «Суд уже оказывает важное воздействие на потенциальных нарушителей, напоминая им о том, что безнаказанность не гарантирована». *(S/2004/616, пункт 49)*

Поэтому Нигерия поддерживает заявление Генерального секретаря, который в своем докладе отмечает, что национальные системы правосудия должны быть первейшим средством обеспечения ответственности.

В соответствии с этим Нигерия настоятельно призывает государства-члены включить в свои национальные законы положения Статута, которые направлены на борьбу с безнаказанностью и преступлениями, связанными с нарушением норм международного гуманитарного права. Нигерия подтверждает свою поддержку Римского статута и с удовлетворением признает позитивную роль неправительственных организаций в обеспечении эффективности и независимости Международного уголовного суда. Тот факт, что по прошествии весьма незначительного периода времени с момента учреждения Суда в него уже поступило несколько обращений от государств-членов, служит подтверждением той взаимодополняющей роли, которую призваны играть Суд и государства-члены в борьбе с безнаказанностью и нарушениями международного гуманитарного права.

Учитывая необходимость обеспечения правосудия и верховенства права, в особенности в развивающихся странах и странах, переживших конфликт, необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций расширила масштабы помощи, оказываемой ею таким странам. В этой связи мы призываем Организацию Объединенных Наций обеспечить подготовку юристов, персонала исправительных учреждений и прокурорских работников, а также организовать семинары и симпозиумы для юристов, судей и другого персонала в этих странах. Также необходимо оказать помощь таким странам путем предоставления дополнительных средств на образование населения, особенно на уровне средних и старших классов школы. Нигерия считает, что образованное население легче убедить в необходимости защищать свои права и выполнять свои обязанности.

Концепцию правосудия, верховенства права и справедливости, существующую на национальном уровне, следует воспроизвести на глобальном уровне. Организации Объединенных Наций и международному сообществу необходимо будет в этой связи создать такую международную систему, которая действительно отстаивала бы принцип равноправия государств, предусмотренный международным

обычным правом и Уставом. Соответственно, необходимо обеспечить опирающееся на правовую норму, открытое и транспарентное участие всех суверенных государств в глобальном процессе коллективного принятия решений. Поэтому Нигерия призывает в полной мере использовать потенциал и преимущества глобализации, как действенной силы в интересах всего человечества. По нашему мнению, нынешние диспропорции в структуре финансовой и международной торговой системы усугубляют раскол, маргинализацию, неравенство и несправедливость. В результате развивающиеся страны находятся в неблагоприятном положении, поскольку они не обладают потенциалом и возможностями для ведения переговоров и принятия решений на равных основаниях со своими партнерами по развитию.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Индонезии, которому я предоставляю слово.

Г-н Джени (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я рад принимать участие в сегодняшнем заседании Совета Безопасности и внести свой вклад в рассмотрение Советом вопроса «Правосудие и верховенство права: роль Организации Объединенных Наций». Однако, прежде чем продолжить выступление, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступление на пост Председателя Совета Безопасности в октябре месяце и заверить Вас в полной поддержке делегации Индонезии.

Моя делегация принимает к сведению доклад Генерального секретаря по этому вопросу (S/2004/616). Никто из нас не станет спорить с тем, что правосудие и верховенство права являются крайне важными элементами жизнедеятельности государств. Они играют неоспоримую роль в обеспечении стабильности, мира и демократии, и их утверждение является важнейшим элементом не только для операций по поддержанию мира или для обществ, находящихся на переходном этапе, но и для всех обществ. Правосудие и верховенство права важны для каждого человека.

Индонезия считает, что при оказании поддержки в восстановлении правосудия и верховенства права в обществе, находящемся на переходном этапе, мы, члены международного сообщества, должны, прежде всего, признать наличие в каждой стране специфических национальных условий. В целях обеспечения успеха операции по поддержанию мира осуществляемая в ее рамках деятельность должна не только быть основана на принципах правосудия и верховенства права, но и учитывать местные условия и исходить из них. Как справедливо отметил Генеральный секретарь, роль Организации Объединенных Наций должна заключаться не в подмене, а в проявлении солидарности. Он также отметил, что мы должны проявлять осторожность и избегать копирования чужих образцов, которые могут быть неприменимы к местной ситуации.

Международному сообществу и Организации Объединенных Наций следует удвоить свои усилия по оказанию помощи государствам-членам в выполнении задач в области правосудия и верховенства права. Этого следует добиваться в сотрудничестве с государствами-членами, причем Организации Объединенных Наций надлежит самой определять те области, в которых она может оказать помощь. Например, Организация Объединенных Наций может играть более активную роль в повышении информированности и углублении понимания общепринятых международных принципов, имеющих важнейшее значение для обеспечения правосудия и верховенства права. Такие инициативы могут быть осуществлены, среди прочего, путем широкого распространения информации среди практикующих юристов, занимающихся вопросами правосудия и верховенства права. Какие бы инициативы ни предпринимала Организация Объединенных Наций, важно помнить о том, что цель состоит в укреплении, а не в подрыве национального правового процесса.

В этой связи моя делегация считает, что любые предложения об усилении поддержки Организацией Объединенных Наций правосудия и верховенства права в переходный период в том или ином обществе должны преследовать цель поощрения и обеспечения соблюдения принципов, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций и в международном праве.

Некоторые специалисты в области права указывают на наличие уже готовых правовых механизмов, предназначенных для решения этого вопроса. Другим важным процессом, как отмечается в докладе, является использование комиссий по установлению истины и примирению в качестве инструмента, способствующего усилиям в сфере восстановления в некоторых постконфликтных обществах.

Хотя этот процесс не подменяет процесс отправления правосудия, мы не должны недооценивать его значения.

Генеральный секретарь, представивший нашему вниманию убедительный анализ и важные рекомендации, отмечает в своем докладе, что он поручит Исполнительному комитету по вопросам мира и безопасности разработать конкретные меры по изложенным им вопросам. По нашему мнению, эти вопросы могут потребовать рассмотрения на более высоком уровне, нежели уровень Комитета. Однако следует соблюдать осторожность, с тем чтобы любая новая структура соответствовала процессу реформ данной Организации и не ложилась непомерным бременем на ее бюджет по программам.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Мы подошли к концу прений, в ходе которых выступило 45 ораторов, что само по себе свидетельствует о важности данного вопроса. У нас были очень плодотворные прения. Они послужат богатой пищей для размышлений. Во всех этих выступлениях содержалось одобрение доклада Генерального секретаря. Совершено ясно, что стоящая сейчас перед нами задача заключается в том, чтобы претворить то, что, как опасались некоторые, могло оказаться абстрактной концепцией, в некую стратегию, которая будет осуществляться до конфликта, во время конфликта и вообще на всех этапах. Но эта концепция применима ко всем странам и, фактически, должна осуществляться совместно со странами, а не навязываться в качестве единой меры для всех.

После проведения консультаций между членами Совета Безопасности я уполномочен выступить от имени Совета со следующим заявлением:

> «Совет Безопасности благодарит Генерального секретаря за его доклад от 3 августа 2004 года, который был переиздан 23 августа 2004 года (S/2004/616), и подтверждает, что Совет придает важнейшее значение поощрению правосудия и верховенства права и постконфликтному национальному примирению. В своих обсуждениях Совет рассмотрит надлежащим образом рекомендации, изложенные в пункте 64 доклада.
>
> Совет Безопасности настоятельно призывает Секретариат Организации Объединенных Наций внести предложения по осуществлению рекомендаций, изложенных в пункте 65 доклада, и привлекает внимание, в частности, к важному значению изложенных в этом пункте практических мер, которые могут быть оперативно осуществлены, включая координацию имеющегося экспертного потенциала и ресурсов, создание баз данных и сетевых ресурсов в Интернете и разработку реестров экспертов, практикумов и профессиональной подготовки.

Совет Безопасности благодарит Генерального секретаря за его доклад от 3 августа 2004 года, который был переиздан 23 августа 2004 года (S/2004/616), и подтверждает, что Совет придает важнейшее значение поощрению правосудия и верховенства права и постконфликтному национальному примирению. В своих обсуждениях Совет рассмотрит надлежащим образом рекомендации, изложенные в пункте 64 доклада.

Совет Безопасности настоятельно призывает Секретариат Организации Объединенных Наций внести предложения по осуществлению рекомендаций, изложенных в пункте 65 доклада, и привлекает внимание, в частности, к важному значению изложенных в этом пункте практических мер, которые могут быть оперативно осуществлены, включая координацию имеющегося экспертного потенциала и ресурсов, создание баз данных и сетевых ресурсов в Интернете и разработку реестров экспертов, практикумов и профессиональной подготовки.
Совет настоятельно призывает государства-члены, которые заинтересованы в этом, предоставлять свой национальный экспертный потенциал и материалы для этих процессов, в пределах их возможностей, и укреплять свой потенциал в этих областях.

Совет Безопасности напоминает о важном заявлении, сделанном Генеральным секретарем на пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 21 сентября 2004 года, и поддерживает его мнение о том, что «именно путем восстановления верховенства права и уверенности в его непредвзятом применении можно надеяться на возрождение обществ, раздробленных в результате конфликта». Совет подчеркивает важное значение и насущность задачи восста-

новления правосудия и верховенства права в постконфликтных обществах, не только для того, чтобы преодолеть последствия злоупотреблений, имевших место в прошлом, но и для поощрения национального примирения и содействия в предотвращении возврата к конфликту в будущем. Совет подчеркивает, что такие процессы должны охватывать все общество, учитывать гендерную специфику и быть открытыми для всестороннего участия женщин.

Совет Безопасности подчеркивает важность оценки конкретных потребностей в области правосудия и верховенства права в каждой стране пребывания, с учетом особенностей ее национальной правовой системы, традиций и институтов и недопущения уравнительного подхода. Совет признает, что формирование национальных потенциалов и независимых национальных институтов имеет существенно важное значение, что следует поощрять и уважать формирование чувства причастности местного населения и руководства в отношении этого процесса и что международные структуры могут играть дополняющую и вспомогательную роль.

Совет Безопасности подчеркивает, что преодоление атмосферы безнаказанности имеет важнейшее значение в усилиях обществ, переживающих конфликт, и постконфликтных обществ, нацеленных на то, чтобы преодолеть последствия злоупотреблений, имевших место в прошлом, и предотвратить злоупотребления в будущем. Совет обращает внимание на необходимость учитывать весь спектр механизмов правосудия переходного периода, включая национальные, международные и «смешанные» уголовные трибуналы, комиссии по установлению истины и примирению, и подчеркивает, что эти механизмы должны сосредоточивать свое внимание не только на индивидуальной ответственности за серьезные преступления, но и на необходимости достижения мира, установления истины и обеспечения национального примирения. Совет приветствует содержащуюся в докладе сбалансированную оценку уроков, которые следует извлечь из опыта специальных международных уголовных трибуналов и «смешанных» трибуналов.

Совет Безопасности напоминает, что правосудие и верховенство права на международном уровне имеют ключевое значение для поощрения и поддержания мира, стабильности и развития во всем мире. Совет подчеркивает также важность оказания помощи в предотвращении будущих конфликтов путем устранения их коренных причин на основе принципов законности и справедливости.

Совет Безопасности тепло приветствует решение Генерального секретаря сделать работу Организации Объединенных Наций по укреплению верховенства права и правосудия переходного периода в обществах, переживающих конфликт, и постконфликтных обществах одним из приоритетных направлений своей деятельности в период, оставшийся до истечения срока его полномочий. Совет предлагает Генеральному секретарю информировать его о прогрессе, достигаемом Секретариатом в выполнении рекомендаций, изложенных в пункте 65 доклада, и намеревается вновь рассмотреть этот вопрос в ближайшие шесть месяцев».

Данное заявление будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/PRST/2004/34.

На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня. Я еще раз благодарю всех участников за их вклад и качественное проведение дискуссии по этому важнейшему и актуальному вопросу.

Заседание закрывается в 18 ч. 45 м.